

ПРОТОКОЛ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ПЕРСОНАЛОМ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ В ОТНОШЕНИИ ЛЮДЕЙ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПАВ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

2025

**Протокол сотрудничества между персоналом
исправительных учреждений и гражданским
обществом в отношении людей, употребляющих
ПАВ в местах лишения свободы**

Автор: Улла Папе, Akzept e.V. Берлин (Германия, u.d.pape@gmail.com)

Данная публикация является продуктом и ответственностью программы CADAP. Мнения и взгляды, отраженные в ней, не обязательно отражают точку зрения Европейского Союза.

Оглавление

1.	ВВЕДЕНИЕ	4
2.	ЗАДАЧИ ПО ЛОТУ 2: ТЮРЕМНЫЙ ПРОТОКОЛ	5
3.	ОБЗОР ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	6
4.	МЕТОДОЛОГИЯ.....	8
5.	ВЫВОДЫ	12
5.1.	РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	12
5.2.	ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	19
5.3.	ВОВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЛЕЧЕНИЕ НАРКОЗАВИСИМОСТИ В ТЮРЬМАХ	26
6.	ТЮРЕМНЫЙ ПРОТОКОЛ.....	32
6.1.	ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ И ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ СОТРУДНИЧЕСТВУ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ	33
6.2.	ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЕВРОПЕ	35
6.3.	ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	38
6.4.	РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ СОТРУДНИЧЕСТВА (КОНТРОЛЬНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ)	41
7.	ВЫВОДЫ	44
8.	РЕКОМЕНДАЦИИ	45
9.	РЕКОМЕНДАЦИИ ПО КОНКРЕТНЫМ СТРАНАМ	48
10.	БИБЛИОГРАФИЯ.....	51
11.	ПРИЛОЖЕНИЕ.....	58
12.	ОБЗОР ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (ОГО), ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИХ УСЛУГИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	60

Аббревиатуры

СПИД	Синдром приобретенного иммунодефицита
АРТ	Антиретровирусная терапия
ЦА	Центральная Азия
CADAP	Программа по предотвращению распространения наркотиков в Центральной Азии
СКК	Страновой координационный комитет
ОГО	Организация гражданского общества
ВЕЦА	Страны Восточной Европы и Центральной Азии
ОП НПО	Организованная правительством НПО
ICNL	Международный центр некоммерческого права
МТ	Медикаментозная терапия
МДК	Междисциплинарные команды
МЗТ	Метадоновая заместительная терапия
МСМ	Мужчины, практикующие секс с мужчинами
НПВ	Новые психоактивные вещества
ПОИШ	Программа обмена игл и шприцев
НПО	Неправительственная организация
ТАО	Терапия агонистами опиоидов
ПТАО	Поддерживающая терапия агонистами опиоидов
ОЗТ	Опиоидная заместительная терапия
ЛЖВ	Люди, живущие с ВИЧ
ЛУИН	Люди, употребляющие инъекционные наркотики
ИППП	Инфекция, передающаяся половым путем
ЮНЭЙДС	Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДу
УНП ООН	Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения

1. Введение

В данном документе представлен Протокол сотрудничества между сотрудниками пенитенциарных учреждений и гражданским обществом в отношении людей, употребляющих наркотики в местах лишения свободы. Данный итоговый отчет был разработан в рамках Лота 2 "Протокол сотрудничества между тюремной администрацией/персоналом и гражданским обществом в области лечения и социальной реинтеграции заключенных с расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ в исправительных учреждениях", Результат 4 "Лечение" в рамках Фазы 7 **Программы по предотвращению распространения наркотиков в Центральной Азии (CADAP 7)**.

Тюремный протокол основан на эмпирических исследованиях, проведенных в Центральной Азии в период с июля 2023 года по январь 2025 года. За этот период было проведено два раунда Круглых столов: первый был проведен в Центральной Азии в сентябре 2023 года, а второй - в марте 2024 года. Круглый стол в Душанбе был проведен 17 января 2025 года после того, как не удалось организовать дискуссию в формате круглого стола в Таджикистане ранее.

Тюремный протокол преследует две цели. Первая - провести анализ существующих услуг по лечению наркозависимости в условиях исправительного учреждения и текущих форм сотрудничества между тюремными администрациями и организациями гражданского общества (ОГО) в пяти странах Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Вторая цель - предоставить руководство по сотрудничеству между тюремной администрацией/персоналом исправительных учреждений и гражданским обществом в целях лечения и социальной реинтеграции заключенных с расстройствами, вызванными употреблением наркотиков, в условиях пенитенциарной системы и после освобождения. В самом протоколе представлены анализ существующих барьеров и факторов, способствующих сотрудничеству между тюремными администрациями и организациями гражданского общества, обзор передовой практики и контрольный перечень вопросов для будущих проектов, реализуемых в условиях пенитенциарных учреждений.

Тюремный протокол уделяет особое внимание лечению и социальной реинтеграции осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах, а также роли гражданского общества в предоставлении таких услуг. Особое внимание будет уделено ситуации в так называемых "чистых зонах" в Центральной Азии. Протокол представляет собой руководство для разработки будущих проектов сотрудничества между тюремными администрациями и ОГО в Центральной Азии.

Структура отчета построена следующим образом: во-первых, излагаются цели Лота 2 "Тюремный протокол". Во-вторых, представлен обзор сбора данных в период с июля 2023 года по январь 2025 года. Третья часть включает подробный

обзор методов сбора и анализа данных. Затем следует основной раздел "Тюремный протокол", который состоит из двух частей: (1) эмпирический анализ существующих форм сотрудничества между тюремными администрациями и организациями гражданского общества и (2) "Тюремный протокол", включающий краткий анализ, презентации передовой практики и руководства для будущих проектов и сотрудничества в условиях исправительного учреждения в Центральной Азии.

В заключение, в Тюремном протоколе представлены рекомендации, адресованные как правительствам стран Центральной Азии, Европейскому союзу и другим международным организациям и донорам, так и организациям гражданского общества в регионе.

2. Задачи по Лоту 2: Тюремный протокол

Лот 2 предусматривает разработку и детальное описание **протокола сотрудничества** между персоналом исправительных учреждений и гражданским обществом в целях лечения и социальной реинтеграции осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, с расстройствами, вызванными употреблением психоактивных веществ.

1. Провести оценку/диагностику ситуации, используя протоколы или аналогичные инструменты сотрудничества (если таковые имеются), направленными на лечение и социальную реинтеграцию осужденных и бывших заключенных с расстройствами, вызванными употреблением психоактивных веществ. Аналогичным образом, ситуация в так называемых "чистых зонах" будет включена в число других подобных мер в странах Центральной Азии, что потребует проведения оценочной миссии на местах, определения основных участников и координаторов для формирования рабочих групп в координации с программой в различных странах региона.
2. Направлять и помочь в техническом проведении первого заседания рабочих групп в рамках семинара в каждой из стран Центральной Азии, где это возможно, с участием координаторов правительств стран Азии и ключевых субъектов, определенных для разработки: i) Концептуальной записки Протокола сотрудничества между тюремным персоналом и гражданским обществом в целях лечения осужденных исправительных учреждений с расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, с соблюдением гендерно-ориентированного и правозащитного подхода и адаптированного к условиям и приоритетам, определенными для каждой из стран Центральной Азии.
3. Курировать и помочь в техническом проведении второго заседания рабочих групп в каждой из стран Центральной Азии, где это возможно, с участием координаторов правительств стран Центральной Азии и соответствующих

субъектов, участвовавших в первом семинаре по разработке Тюремного протокола сотрудничества между персоналом исправительных учреждений и гражданским обществом в целях лечения и социальной реинтеграции осужденных с расстройствами, вызванными употреблением психоактивных веществ.

4. Провести оценку процесса разработки Протокола о сотрудничестве между тюремным персоналом и гражданским обществом в целях лечения и социальной реинтеграции заключенных с расстройствами, вызванными употреблением психоактивных веществ, систематизировать и проанализировать информацию, полученную в процессе разработки Протокола, представить отчет о результатах, выявленных трудностях и возможностях, а также включить рекомендации и предложения по улучшению в результате проведенной оценки.
5. Доработка и передача вышеупомянутого Протокола о сотрудничестве в те страны Центральной Азии, где удалось завершить процесс разработки, включив в него рекомендации и предложения по улучшению по итогам проведенной оценки. В результате была разработана окончательная версия "Протокола сотрудничества между тюремным персоналом и гражданским обществом в целях лечения и социальной реинтеграции осужденных с расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ".

3. Обзор полевых исследований в Центральной Азии

Сбор и анализ данных проводились с июля 2023 года по январь 2025 года. Процесс сбора и анализа данных состоял из четырех этапов. На первом этапе, с июля по сентябрь 2023 года, было проведено кабинетное исследование сотрудничества между тюремными администрациями и ОГО по предоставлению услуг людям с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков. Стало очевидно, что для разработки модели плодотворного сотрудничества государственных учреждений и гражданского общества в пенитенциарной сфере необходимо учитывать общий политический и социальный контекст. В связи с этим была собрана информация о развитии гражданского общества и существующих программах для осужденных с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в пенитенциарной системе Центральной Азии. Кабинетное исследование также включало информацию о передовом опыте наркологических служб.

После завершения кабинетного исследования в сентябре 2023 года была организована первая серия Круглых столов. 18 сентября 2023 года состоялся Круглый стол в г. Ташкент (Узбекистан). 20 сентября 2023 года состоялся Круглый стол в г. Бишкек (Кыргызстан), а 21 сентября 2023 года был организован Круглый стол в г. Алматы (Казахстан). Для участия на Круглом столе были приглашены

представители соответствующих государственных учреждений, международных агентств и ОГО.

Программа Круглых столов включала следующие пункты: сначала мы кратко рассказали о нашей организации Akzept, о нашей профессиональной деятельности, а также об ожидаемых результатах и плане работы по Результату 4 («Лечение и Тюремный протокол»). После этого была проведена ознакомительная сессия для представления участников. Оставшаяся часть дня была посвящена презентации и обсуждению обоих элементов Результата 4.

Часть Лота 2 по Тюремному протоколу состояла из вводной презентации и структурированной дискуссии с участниками круглого стола. Вводная презентация была посвящена рассмотрению подхода к охране здоровья в тюрьмах, основанного на защите прав человека. В ней был представлен европейский опыт и рассмотрены имеющиеся услуги для людей, употребляющих наркотики, в Европейских тюрьмах. В ознакомительной презентации также был представлен обзор передового опыта сотрудничества в условиях исправительных учреждений Европы с ОГО. Последующая дискуссия с участниками Круглого стола была посвящена возможностям укрепления партнерства с гражданским обществом в развитии услуг для людей с расстройствами, связанных с употреблением наркотиков, в пенитенциарной системе в странах Центральной Азии.

Сначала участники Круглого стола обсудили потребности людей в тюрьмах, а также существующие услуги, предоставляемые либо тюремной администрацией, либо ОГО. Во втором раунде дискуссии участники сосредоточились на возможных улучшениях существующих услуг. В частности, участники обсудили следующие вопросы: (1) Как можно улучшить существующие услуги для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в тюрьмах? (2) Как можно облегчить взаимодействие между тюремной администрацией и ОГО? и (3) Что необходимо учесть для преодоления существующих барьеров в целях плодотворного сотрудничества между тюремными учреждениями/тюремным персоналом и ОГО? С согласия участников была произведена аудиозапись процесса обсуждения в ходе Круглого стола и записи проанализированы.

Третий этап сбора данных включал проведение онлайн-опроса, который был проведен среди представителей государственных учреждений и ОГО во всех пяти республиках Центральной Азии. Опрос был посвящен тем же вопросам, что и Круглые столы (вопросы опроса см. в приложении). Ссылка на опрос была распространена национальными координаторами Программы CADAP. В общей сложности в онлайн-опросе приняли участие 26 респондентов

Параллельно с онлайн-опросом была проведена серия из пяти глубинных интервью с экспертами по вопросам лечения наркозависимости и сотрудничества с гражданским обществом в Центральной Азии. Опрос респондентов был проведен через онлайн-интервью. Интервью были проведены в целях

обеспечения более глубокого понимания развития услуг для осужденных в тюрьмах и сотрудничества между государственными учреждениями и ОГО в тюремном контексте.

Четвертый этап сбора данных состоялся в марте 2024 года, когда была организована вторая поездка в Центральную Азию. 4 марта 2024 года был организован круглый стол в г. Ашхабад, столице Туркменистана. 6 марта 2024 года состоялся круглый стол в г. Ташкент (Узбекистан), а 11 марта 2024 года - круглый стол в г. Алматы (Казахстан). Последний круглый стол состоялся в г. Бишкек (Кыргызстан) 13 марта 2024 года. В ходе двух этапов полевых исследований первичные данные были собраны в четырех из пяти республик Центральной Азии: Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане и Узбекистане. Круглый стол в Туркменистане отличался от круглых столов в других странах тем, что большей частью обсуждение было сосредоточено на рассмотрении опыта европейских стран, а не стран региона. К сожалению, в течение 2023 и 2024 годов сбор данных в Таджикистане не проводился. Это было связано с организационными причинами, так как в течение длительного периода времени должность национального координатора в Таджикистане была вакантна.

Пятый и последний этап сбора данных проходил с апреля 2024 года по январь 2025 года. На последнем этапе проекта собранные данные были сопоставлены и проанализированы. Кроме того, участие в Международной конференции по СПИДу в Мюнхене позволило собрать новую дополнительную информацию о программах лечения наркозависимости в условиях исправительных учреждений. В г. Душанбе (Таджикистан) круглый стол был организован 17 января 2025 года. Содержание круглого стола в г. Душанбе соответствовало содержанию Круглых столов в других странах Центральной Азии. Процесс сбора и анализа данных представлен на Рисунке 1.

Рисунок 1: Процесс сбора и анализа данных для разработки Тюремного протокола

4. Методология

Реализация программы (Лот 2) "Разработка и описание Протокола сотрудничества между персоналом тюрем и гражданским обществом в целях лечения и социальной реинтеграции осужденных с расстройствами, вызванными употреблением психоактивных веществ" проводилась с июля 2023 года по январь 2025 года в пяти странах Центральной Азии: Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Данный отчет является итоговым

результатом, в котором содержится описание потенциального сотрудничества между тюремной администрацией и представителями гражданского общества в области лечения и социальной реинтеграции людей, находящихся в заключении.

Важнейшей частью задач Лота 2 является оценка ситуации, связанной с лечением наркозависимости в пенитенциарной системе пяти стран Центральной Азии. Для разработки протокола сотрудничества был проведен всеобъемлющий обзор существующих форм сотрудничества между тюремными администрациями и ОГО в пяти разных странах.

Методология сбора и анализа данных основана на трех источниках, которыми руководствуются наркологические службы и сотрудники пенитенциарной системы на международном уровне: (1) Цели устойчивого развития ООН, (2) Четырехкомпонентная модель наркополитики и (3) Международные тюремные стандарты. Цели устойчивого развития ООН представляют собой общую основу при проведении оценки и курирования вопросов в области развития во всем мире.¹ В научных исследованиях и при разработке политики Цели устойчивого развития ООН часто используются в качестве инструмента оценки и мониторинга (Lu et al. 2015; Costanza et al. 2016; Biermann et al. 2017). Для лечения наркозависимости и социальной реабилитации людей, находящихся в заключении, особое значение имеют Цели 3 "Хорошее здоровье и благополучие" и 4 "Качественное образование".

Четырехкомпонентная модель была разработана в Швейцарии как инновационный стратегический подход к реформированию наркополитики (Herzig и Wolf 2019). Модель направлена на сокращение потребления наркотиков и его негативных последствий для потребителей и общества. В ее основе лежат четыре компонента: профилактика наркопотребления, лечение наркозависимости, снижение вреда и правоохранительная деятельность. Важно отметить, что эти четыре столпа или компонента существуют не изолированно, а они тесно взаимосвязаны друг с другом. Это означает, что эффективные программы лечения наркозависимости зависят от развития политики снижения вреда, профилактики наркомании и правоохранительной деятельности. На международном уровне швейцарский подход признан важным шагом в переосмыслении наркополитики (Herzig и Wolf 2019). Благодаря комплексному видению проблемы потребления наркотиков модель может применяться для оценки наркополитики и разработки рекомендаций для ее дальнейшего совершенствования.

Третий источник включает международные тюремные стандарты, которые были разработаны как минимальные нормы, гарантирующие защиту прав человека в пенитенциарной системе. Хотя эти правила являются добровольными обязательствами государств и, следовательно, не имеют обязательной

¹ Обзор Целей устойчивого развития ООН можно найти на этом сайте: <https://www.globalgoals.org/> (дата обращения: 31 августа 2023 г.).

юридической силы, они служат в качестве ориентиров при вмешательствах на международном уровне, направленных на усовершенствование тюремных стандартов во всем мире. Будучи так называемым "мягким правом", правила служат кратким руководством для государств и их пенитенциарных систем (Peirce 2018). Наиболее важными международными тюремными стандартами являются Правила Манделы² и Бангкокские правила.³

Международные тюремные стандарты также касаются лечения наркозависимости и социальной реабилитации в пенитенциарной системе. В отношении людей, употребляющих наркотики, ключевое значение имеет принцип эквивалентности медицинского обслуживания. В соответствии с данным принципом заключенным должны быть обеспечены те же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе, (Правила Манделы, Правило 24). Это также означает, что в тюремной системе должны предоставляться услуги по лечению наркозависимости и снижению вреда, такие как медикаментозная терапия (МТ) и программы обмена игл и шприцев (ПОИШ).

На основе трех методологических источников был составлен **каталог исследовательских вопросов**.

Первоначальные вопросы включали следующее:

- Какова ситуация в каждой стране (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), в отношении медицинских и социальных услуг для людей, употребляющих наркотики, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а также людей, получивших условное наказание, на probation;
- Какие ОГО работают в пенитенциарной системе в Центральной Азии и какие медицинские и социальные услуги они предоставляют;
- В каких медицинских и социальных услугах нуждаются заключенные и какой вклад могут внести ОГО в удовлетворение этих потребностей;
- Какие методы сотрудничества существуют между тюремной администрацией и ОГО, включая инициативы самопомощи и организации на уровне сообществ;
- Какие правовые, политические или социальные барьеры препятствуют сотрудничеству между тюремной администрацией и ОГО;

² Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 2015 года, доступны на сайте https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-E-ebook.pdf (посещен 22 февраля 2025 года).

³ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 22 декабря 2010 года, доступны на сайте https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Bangkok_Rules_ENG_22032015.pdf (посещен 22 февраля 2025 года).

- Какие передовые практики сотрудничества между тюремными администрациями и ОГО из других стран можно применить в Центральной Азии;
- Как могла бы выглядеть идеальная, но реалистичная форма сотрудничества между тюремной администрацией и ОГО и какие практические шаги необходимы для достижения этой цели?

Методы и инструменты оценки для разработки протокола включают в себя:

- Кабинетные исследования (включая информацию о передовом опыте других стран),
- Круглые столы с экспертами из региона с использованием анкеты по лечению наркозависимости и другие медицинские и социальные услуги для людей, находящихся в заключении,
- Полуструктурированные интервью с экспертами на этапе оценки и групповые обсуждения после первоначального анализа.

Эти методы были выбраны для того, чтобы мы могли проанализировать наши данные с разных точек зрения и связать теоретическую и фактическую информацию с практической реализацией. Кабинетные исследования охватывают международные и региональные исследования, обзоры отчетов и документы, доступные, большей частью, в Интернете. Сопоставление этих данных позволит нам точно понять ситуацию.

Круглые столы позволили собрать идеи и мнения экспертов, занимающихся лечением наркозависимости, предоставляющих услуги по снижению вреда и социальной реабилитации/пробации в пенитенциарной системе и на уровне сообщества.

Интервью с экспертами и онлайн-опрос предоставили ценные данные, подтверждающие, уточняющие или опровергающие информацию, полученную в ходе кабинетного исследования. Обзор проведенных интервью экспертов и онлайн-опросов приведен в приложении.

В течение первого года полевой работы в Центральной Азии, к сожалению, не удалось посетить Таджикистан. В г. Душанбе Круглый стол был организован в январе 2025 года, когда этап сбора и анализа данных по другим странам был уже завершен. Соответственно, оценка по Таджикистану в основном основана на вторичных источниках. В случае Туркменистана одна поездка в страну была проведена в марте 2024 года. Однако провести интервью и опрос в Туркменистане не удалось. Для трех оставшихся стран - Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан – «полевые» исследования включали два раунда Круглых столов в каждой стране, интервью с экспертами и онлайн-опросы.

5. Выводы

В данном разделе представлены результаты анализа данных, проведенного в период с июля 2023 года по август 2024 года. Опрос и интервью с экспертами содержат ценные данные, подтверждающие, уточняющие или опровергающие информацию, полученную в ходе кабинетных исследований и круглых столов.

Эмпирические результаты, представленные в настоящем Тюремном протоколе, разделены на три области: (1) развитие гражданского общества в Центральной Азии, (2) участие ОГО в предоставлении услуг людям с наркотической зависимостью в тюрьмах и (3) преимущества и проблемы сотрудничества между тюремной администрацией/персоналом тюрем и ОГО в Центральной Азии. В каждой из частей рассматривается ситуация в регионе Центральной Азии и в каждой из пяти республик.

5.1. Развитие гражданского общества в Центральной Азии

Сотрудничество между тюремными администрациями и ОГО в сфере развития услуг для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, зависит от развития гражданского общества в целом и рамочных условий для ОГО в Центральной Азии.

В целом, развитие гражданского общества в Центральной Азии находится на начальном этапе (Vuxton 2011; Нежина и Ибраева 2013; Ziegler 2015 и 2016; Токтомушев 2023). Гражданское общество - это "арена коллективных действий, объединенных вокруг общих интересов, целей и ценностей" (Алмонд и Верба 1989). Этот термин включает в себя не только ОГО, но и гражданские принципы и ценности, гражданскую культуру, а также формы коллективных действий на уровне общества. Гражданское общество крайне важно, поскольку оно предоставляет пространство для гражданской самоорганизации, позволяющей гражданам решать совместные проблемы (Channell-Justice 2022).

В Центральной Азии гражданское общество возникло после распада Советского Союза (Гиффен и др. 2005). В переходный период ОГО рассматривались как предписывающее решение проблем постсоветского развития (Токтомушев 2023). Однако, несмотря на усилия международного сообщества по продвижению гражданского общества в Центральной Азии, его развитие было ограничено. Многие ОГО остаются зависимыми от международных доноров и имеют лишь слабые связи с обществом (Нежина и Ибраева 2013). Токтомушев (2023) приходит к выводу, что в Центральной Азии существует одна из самых ограничительных сред для деятельности общественных объединений. Организации, критически относящиеся к политике, сталкиваются с ограничениями, связанными с принуждением и бюрократическими требованиями (Wood 2023). Однако помимо профессиональных организаций, финансирующих проекты, на местном уровне появилось множество небольших ОГО. В частности, организации на уровне сообществ стали важной формой гражданского участия (Матикеева, 2009).

«Монитор CIVICUS» - это исследовательский инструмент, предоставляющий данные о состоянии гражданского общества и гражданских свобод в мире на основе независимой информации о гражданском обществе (CIVICUS Monitor 2023). «Монитор CIVICUS» обращает внимание на рамочные условия для ОГО в различных политических режимах. Под гражданским пространством понимается "гражданское пространство как набор общепринятых правил, которые позволяют людям организовываться, участвовать и общаться друг с другом свободно и беспрепятственно, и при этом влиять на окружающие их политические, экономические и социальные структуры" (CIVICUS Monitor 2023). По данным мониторинга, в настоящее время только 3,2 % населения мира проживает в странах с открытым гражданским пространством (CIVICUS Monitor 2023).

Развитие гражданского общества в регионе Центральной Азии было непростым. По всему региону ОГО сталкиваются с трудностями в политической и социальной среде. Мониторинг CIVICUS показывает, что условия для развития гражданского общества в Центральной Азии продолжают проходить эволюцию развития.⁴ Это означает, что условия работы ОГО в регионе сложные и трудные. Организации должны стремиться к хорошему сотрудничеству с государственными органами, чтобы получать достаточную поддержку для своей деятельности.

Все страны региона демонстрируют разную степень ограничений в отношении развития гражданского общества (Lewis 2021; Veimenbetov 2021). Хотя страны Центральной Азии добились прогресса в поддержке ОГО, организации все еще сталкиваются с трудностями в своей деятельности, включая правовые и организационные проблемы и отсутствие поддержки со стороны государственных чиновников. Это сказывается на работе организаций, особенно в сфере лечения людей, употребляющих наркотики.

Сложные условия также важно понимать для оценки потенциального сотрудничества между государственными институтами и гражданским обществом в развитии наркологических услуг в пенитенциарной системе в Центральной Азии. Кроме «Монитор CIVICUS», Индекс гражданского общества измеряет уровень гражданской активности и деятельность ОГО. Уровень развития в Центральной Азии оценивается как слабый или умеренный (Monitor CIVICUS 2023). Далее мы подробнее рассмотрим развитие гражданского общества в пяти республиках ЦА.

Примечание по терминологии гражданского общества

Терминология, обозначающая субъектов гражданского общества, различается в разных странах. В Центральной Азии используются различные термины, такие как общественное объединение, некоммерческая организация, некоммерческая организация или социальная организация. Как мы видели, сфера гражданского общества включает в себя не только институциональные/формализованные

⁴ Центральная Азия: Глобальный отчет документирует тревожные тенденции развития гражданского пространства, 16 марта 2023 г., <https://www.iphronline.org/central-asia-global-report-documents-alarming-civic-space-trends.html> (доступ получен 15 ноября 2023 г.).

организации, такие как неправительственные организации, но и неформальные группы, общественные движения, ассоциации домовладельцев и группы местных жителей. Для большей ясности в данном исследовании термин "организация гражданского общества" (ОГО) используется в качестве зонтичного термина. Термин "неправительственная организация" (НПО) используется, когда речь идет об организациях, которые определяют себя или определяются именно как "неправительственные".

(а) Развитие гражданского общества в Казахстане

Индекс гражданского общества CIVICUS (CSI) характеризует сектор гражданского общества Казахстана как умеренно развитый (Махмутова и Ахметова 2011). В стране существует большое количество профессиональных ОГО, которые работают в различных сферах политики, включая права человека, защиту окружающей среды и социальную помощь. Однако деятельность этих организаций ограничена, поскольку государство структурирует деятельность ОГО. В социальной сфере правительство Казахстана продвигает свою собственную программу социального и инфраструктурного развития, в которой ОГО могут играть вспомогательную роль (Махмутова и Ахметова 2011). Однако развитие независимого гражданского общества не является приоритетом для правительства (Махмутова и Ахметова 2011), и в стране недостаточно пространства для независимых НПО, которые бросают вызов государственному дискурсу (Нокс и Шарипова 2024).

Информация о масштабах деятельности гражданского общества в странах Центральной Азии сильно различается. Бейменбетов пишет, что в 2010 году в Казахстане действовало около 20 000 ОГО, из которых 40 % составляли общественные организации, 29 % - учреждения, 24 % - фонды и 7 % - объединения юридических лиц (Бейменбетов, 2021). В докладе Азиатского банка развития приводится еще большее число. Согласно отчету, в 2015 году в Казахстане насчитывалось 57 740 активных ОГО, большинство из которых базируется в Алматы, Астане или других крупных городских центрах (АБР, 2015).

На 2023 год в официальном реестре числится 37 016 ОГО, или НПО, по всей стране.⁵ С 13 марта 2023 года приказом вице-премьер-министра Республики Казахстан № 268 введена в действие "База данных о получении и расходовании денег и (или) иного имущества, полученных от иностранных государств, международных и (или) иностранных организаций, иностранцев, лиц без гражданства". Важно отметить, что новое положение не требует от организаций или физических лиц, получающих денежные средства, идентификации в качестве "иностранного агента в Казахстане", что является важным отличием от российского закона об иностранных агентах. По состоянию на 1 июля 2023 года база данных содержит 240 организаций и физических лиц.

⁵ Открытый реестр НПО в Казахстане, доступен по адресу <https://infonpo.gov.kz/web/guest/otkrytyj-reestr> (доступ получен 15 ноября 2023 г.).

Основными источниками финансирования ОГО являются государственные гранты, международные доноры, частные пожертвования, а также членские взносы и плата за услуги (АБР, 2015). В социальном секторе многие ОГО активно сотрудничают с государственными учреждениями. Ученые отмечают, что в Казахстане возникло множество форм сотрудничества между ОГО и государственными организациями. Кнох и Есимова (2015) утверждают, что ОГО Казахстана взаимодействуют с государственными учреждениями при оказании государственных услуг по контракту. Кроме того, ОГО Казахстана участвуют в принятии решений и разработке государственной политики (Кнох и Есимова, 2015).

Роль гражданского общества особенно важна в формировании и реализации социальной политики. Приведем пример: Ассоциация социальных работников Казахстана играет важную роль в развитии услуг по социальной работе и укреплении профессии социального работника (Есимова, 2023). Правовая ситуация для гражданского общества характеризуется как позитивная. Правительство приняло Концепцию развития гражданского общества. По мнению экспертов, активные ОГО в Казахстане хорошо ориентируются в нормативно-правовой базе (АБР, 2015). Организации, напрямую сотрудничающие с государственными учреждениями, обычно подписывают меморандум о сотрудничестве, в котором излагаются взаимные ожидания и обязанности. В последние годы возросла роль программ государственной поддержки как источника дохода для НПО (Кнох и Шарипова 2024).

Экологические, исторические и культурные факторы, влияющие на гражданскую активность в Казахстане (Bankoff and Oven, 2019). Как страна с кочевыми традициями, сельские ценности и неформальные общественные сети важны для развития казахстанского гражданского общества (Bankoff and Oven, 2019). Кроме того, субъекты гражданского общества ссылаются на опыт советского прошлого (Bankoff and Oven 2019). Нежина и Ибраева (2013) утверждают, что многие казахстанские ОГО имеют лишь слабые связи с местными сообществами. Опросы показывают, что люди в Казахстане очень мало знают об ОГО и не ценят их деятельность (Нежина и Ибраева, 2013). Авторы объясняют неспособность казахстанских ОГО наладить контакт с местными сообществами культурным несоответствием между иностранной идеей "гражданского общества" и местными традициями в Казахстане (Нежина и Ибраева 2013). В отличие от этого, Роллан и Сомертон (Rollan and Somerton) (2019) утверждают, что в некоторых направлениях политики, например в образовании, сформировались инициативы "снизу вверх", которые вносят предложения по улучшению политики.

Важным направлением в деятельности ОГО в Казахстане является их участие в механизмах взаимодействия (Кнох и Есимова, 2015). Эксперты некоммерческого сектора входят в состав различных советов и рабочих групп, что позволяет им вносить предложения по разработке политики. При многих министерствах действуют общественные советы, в которых участвуют эксперты гражданского

общества. Кроме того, СПИД-сервисные НКО принимают участие в работе Странового координационного комитета (СКК), который отвечает за национальные ответные меры на ВИЧ/СПИД (Pape et al. 2024).

ЕС разработал программы по поддержке развития гражданского общества в Казахстане (Aydın, 2018). Эти программы возникли в контексте международной донорской помощи Казахстану. Исследование отношений с донорами показало, что донорская поддержка повысила профессионализацию казахстанских НПО, но иногда ей мешают проблемы коммуникации и управления (Досбаева, 2010). Программы ЕС также сталкиваются с многочисленными трудностями и пока не смогли добиться значительного прогресса (Aydın, (2018)., 2018). С другой стороны, очевидно, что казахстанское общество заинтересовано в общественных и социальных изменениях (Aydın, 2018). Как утверждает Aydın (2018), постсоветское поколение Казахстана гораздо более привержено переменам, чем поколение, находящееся у власти сейчас. В будущем казахстанское гражданское общество может сыграть важную роль в этих процессах перемен.

(б) Развитие гражданского общества в Кыргызстане

Считается, что среди стран Центральной Азии Кыргызстан обладает наиболее активным и развитым гражданским обществом (Pierobon 2018; ICNL 2023). В регионе Центральной Азии Кыргызстан некоторые называют "островком демократии" (Dar and Firdous 2015, p. 224). Тем не менее в последние годы страна отходит от принципов демократии. Такой поворот в развитии также повлиял на гражданское общество Кыргызстана.

В настоящее время в стране зарегистрировано более 23 700 ОГО (ICNL 2023). Многие крупные ОГО базируются в столице, г. Бишкек (Dar and Firdous 2015). Кыргызстанские ОГО работают в самых разных областях, включая права человека, поддержку уязвимых групп населения, культуру и искусство, здравоохранение, охрану окружающей среды, молодежь и спорт, образование и адвокацию (ICNL 2023). Многие организации взаимодействуют с государством в рамках различных консультативных механизмов, которые позволяют им участвовать в формировании и реализации государственной политики (ICNL 2023).

Однако за последние пять лет условия деятельности ОГО в Кыргызстане ухудшились. Политическая ситуация стала менее стабильной, а правительство активизировало свои усилия по контролю над независимыми организациями. В настоящее время ОГО сообщают о растущих сложностях, чем это было в прошлом. Это шаг назад по сравнению с периодом до последней смены правительства (Monitor CIVICUS, 2023).

Наиболее заметным ограничением в Кыргызстане является новый закон о некоммерческих организациях, который в настоящее время обсуждается в парламенте Кыргызской Республики. Законопроект предусматривает, что все

некоммерческие организации должны пройти перерегистрацию (Токоева 2023). Согласно законопроекту, который, как полагают, вдохновлен российским законодательством, организации Кыргызстана, ведущие политическую деятельность, должны зарегистрироваться в качестве "иностраных агентов" (Токоева 2023). Эксперты критикуют, что новый закон накладывает серьезные ограничения на гражданское общество в Кыргызстане (Токоева 2023). Особенно эти ограничения затронули организации, работающие с потребителями наркотиков, а также организации по снижению вреда, поскольку их программы не получают необходимой поддержки со стороны правительства и общества в Кыргызстане (Fuller et al. 2017).

(в) Развитие гражданского общества в Таджикистане

Гражданское общество в Таджикистане переживает сложный период развития. Страна сильно пострадала от последствий гражданской войны 1992-1997 годов (Dag and Firdous 2015). До сих пор страна является самой бедной страной в регионе. В результате государственный потенциал и демократическое управление в Таджикистане оцениваются как низкие. Многие социальные проблемы в Таджикистане связаны с бедностью. Хотя условия для деятельности ОГО не самые благоприятные, сектор гражданского общества в Таджикистане активно развивается (ICNL 2023). В горном регионе ГБАО, Горно-Бадахшанской автономной области, появилось много организаций в области развития (Dag and Firdous 2015).

По данным Международного центра некоммерческого права (ICNL), в настоящее время в стране насчитывается около 3000 действующих ОГО, из которых 2773 являются общественными объединениями, зарегистрированными в Министерстве юстиции, а остальные - общественными фондами и ассоциациями (союзами) юридических лиц (ICNL 2023). Таким образом, по размеру организованного гражданского общества Таджикистан значительно уступает Казахстану и Кыргызстану.

Ученые характеризуют развитие гражданского общества в Таджикистане как слабое (Dag and Firdous 2015). Многие ОГО Таджикистана сталкиваются с организационными недостатками, такими как слабое организационное и финансовое управление, неспособность взаимодействовать с правительством и другими субъектами, влияние закона на процессы принятия решений и формирование политической культуры, а также отсутствие механизма мобилизации средств и налаживания связей с международными НПО (Dag and Firdous 2015).

За последние годы положение гражданского общества в Таджикистане не улучшилось. Напротив, правительство ужесточило законодательство в отношении НПО. В 2015 году в Закон "Об общественных объединениях" были внесены поправки, а затем в 2019 и 2021 годах (ICNL 2023). Поправки 2015 года требуют от организаций уведомлять Министерство юстиции об иностранном

финансировании, поправки 2019 года требуют от организаций публиковать финансовую информацию на своих сайтах, что требует больших затрат и времени, а также потенциально опасно, если необходимо предоставить личные или конфиденциальные данные финансового характера. Поправки 2021 года требуют, чтобы иностранные организации регистрировались в Министерстве юстиции Таджикистана (ICNL 2023).

В 2023 году СМИ сообщили об ужесточении ограничений против гражданского общества в Таджикистане. Новостной канал «Азия Плюс» сообщил, что в 2023 году в Таджикистане было закрыто более 700 НПО (Азия Плюс, 2023).

(г) Развитие гражданского общества в Туркменистане

Информации о положении гражданского общества в Туркменистане мало. Скудные источники о развитии гражданского общества в Туркменистане указывают на то, что первые организации появились в стране в 1990-х годах. Однако к концу 1990-х годов первый президент страны Туркменбаши расценил деятельность ОГО как вредоносную для политической системы и было принято решение закрыть независимые организации (CIVICUS 2022). Единственными оставшимися организациями были квази-ОГО, у которых были установлены тесные связи с государством, в том числе Союз женщин, Союз ветеранов и Союз молодежи, которые являются пережитками советской эпохи (CIVICUS 2022).

В Туркменистане действует законодательство, разрешающее регистрацию и деятельность неправительственных организаций. Из-за политической изоляции страны существует недостаток информации о количестве и масштабах деятельности ОГО в Туркменистане. В рамках сотрудничества с международными организациями упоминается участие отечественных ОГО в программах поддержки (USAID 2023).

(д) Развитие гражданского общества в Узбекистане

Гражданское общество в Узбекистане развивается. С начала прихода к власти президента Шавката Мирзиёева в 2016 году страна становится все более открытой, и правительство инициировало ряд реформ в экономике и управлении. Данный процесс, хотя и ограниченный, реформ также создал новые возможности для развития гражданского общества в Узбекистане (Хамидова, 2019). Правительство поставило перед собой цель повысить роль гражданского общества в общественной жизни путем внедрения механизмов сотрудничества (Туляков, 2021). При этом особенно следует отметить, что 4 мая 2018 года президент принял указ "О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны", который существенно улучшил нормативно-правовую среду для ОГО в Узбекистане (ICNL 2023). В стратегии развития на 2022-2026 годы правительство Узбекистана сделало акцент на консультациях с гражданским обществом в процессе законотворчества и укреплении социального партнерства (ICNL 2023).

По данным электронного реестра, в Узбекистане зарегистрировано около 11 303 НПО.⁶ Можно выделить две основные группы: консервативные религиозные и светские организации. Если религиозные общины и махалли (местные органы самоуправления микрорайонов) часто поддерживаются государством и активно продвигают консервативные и религиозные ценности, то светские ОГО более независимы от государства, но часто ограничены из-за отсутствия технической и финансовой поддержки (Хамидова, 2019).

В результате смены правительства в 2016 году общественная сфера в Узбекистане стала более открытой. Это создало новые возможности для развития гражданского общества. Хотя ученые описывают гражданское общество в Узбекистане как в значительной степени отсутствующее до смены правительства в 2016 году, политика либерализации СМИ, проводимая новым президентом Мирзиёевым, привела к появлению сильной группы, влияющей на формирование общественного мнения, или блогеров, заметных на платформах социальных сетей (Убайдуллаева, 2021). Это привело к появлению новых групп гражданского общества в Узбекистане (Убайдуллаева, 2021). Как показало недавнее исследование, ОГО стали более активными и выражают осуждение нарушениям в области политики и бюрократическим препонам (Убайдуллаева 2021).

На местном уровне традиционная форма "махалли" приобрела важное значение для развития гражданского общества в Узбекистане (Уринбоев и Ералиев, 2022). Махалли - это инициативы кварталов, которые предоставляют общественные блага для сообщества (Уринбоев и Ералиев, 2022). Кроме того, в Узбекистане все большее значение приобретают экологические инициативы и группы (Ким 2020). Эти последние события свидетельствуют об активном становлении гражданского общества, которое развивается на уровне местных сообществ.

5.2. Гражданское общество в пенитенциарной системе Центральной Азии

Во второй части результатов исследования описаны вмешательства гражданского общества для людей, употребляющих инъекционные наркотики (ЛУИН), в условиях пенитенциарной системы в Центральной Азии. В каждой из пяти стран существует ряд ОГО, предлагающих услуги по лечению наркозависимости для ЛУИН. Некоторые из этих организаций также предлагают услуги в тюремной системе.

В целом, ОГО могут выполнять три функции в отношении продвижения услуг в системе исправительных учреждений. Во-первых, ОГО могут вести адвокативную работу. При этом организации сотрудничают с лицами, принимающими стратегические решения, и предлагают рекомендации по улучшению политики. Адвокация на уровне некоммерческих организаций может

⁶ Электронный реестр неправительственных организаций Узбекистана, доступно на <https://e-ngo.uz/> (доступ 24 ноября 2023 г.).

также включать общественные кампании и информирование СМИ, направленные на повышение качества государственных услуг. В регионе Казахстанская ассоциация социальных работников может рассматриваться как организация, занимающаяся адвокацией, поскольку ее деятельность направлена на усиление профессионального профиля социальной работы в Казахстане и улучшение услуг социальных работников, в том числе для уязвимых групп населения (Есимова и др. 2024).

Вторая функция гражданского общества - предоставление услуг. Как правило, ОГО наиболее заметны в своей деятельности в качестве поставщиков услуг. Что касается пенитенциарной системы, то ОГО активно предоставляют социальные и медицинские услуги заключенным. Эта работа требует тесного сотрудничества с тюремной администрацией, поскольку ОГО необходимо получить доступ в исправительное учреждение и другие режимные учреждения. Несмотря на то, что социальные услуги являются очень важным направлением деятельности ОГО, в Центральной Азии существует лишь несколько организаций, работающих в пенитенциарной системе. Это связано с тем, что тюрьмы являются закрытыми учреждениями или режимными объектами.

Для предоставления социальных и медицинских услуг в тюрьмах, ОГО требуется разрешение тюремной администрации. Кроме того, условия жизни и содержания под стражей зачастую неизвестны. Поэтому существует лишь несколько организаций, которые имеют профессиональный интерес, возможности и знания для работы в тюрьмах. Будущие возможности для ОГО связаны как с развитием социальных услуг для людей в тюрьмах, так и с услугами на этапе probation. Здесь ОГО могут сыграть важную роль связующего звена между тюрьмой и обществом.

Третья функция гражданского общества связана с созданием сообществ. Объединяя уязвимые группы и предлагая поддержку самопомощи, ОГО способствуют формированию сообществ. Создание сообществ необходимо для преодоления стигмы и дискриминации, поскольку сообщества могут заявить о своих правах. Создание сообществ также важно для развития социальных услуг в сообществе. Многие социальные услуги предоставляются через поддержку по принципу «равный-равному», что позволяет улучшить доступ к уязвимым группам. В Центральной Азии важную роль играют общественные группы. Примером могут служить местные ассоциации людей, живущих с ВИЧ, которые объединяют людей, затронутых эпидемией, и участвуют в противодействии эпидемии (Pape et al. 2024).

Международные исследования показали, что участие ОГО в предоставлении услуг людям, отбывающим наказание в местах лишения свободы, ограничено. В большинстве тюремных систем медицинские и социальные услуги большей частью предоставляются администрацией тюрьмы. Из-за режимного характера пенитенциарной системы, ОГО имеют лишь ограниченный доступ к заключенным.

В исследовании, посвященном тюремной системе США, Курису (Kurisu) (2018) показал, что тюрьмы - это "уникальные места изоляции" (стр. 1). По этой причине, вся общественная деятельность и деятельность объединений контролируется тюремной администрацией.

В этом параграфе представлены ОГО в пяти странах Центральной Азии, которые предлагают услуги для ЛУИН и других людей, отбывающих наказание в тюрьмах. Эти ОГО важны, поскольку они являются основой для развития социальных услуг в тюремной системе Центральной Азии. Кроме того, обсуждаются существующие формы сотрудничества между тюремными администрациями и ОГО.

а) Вмешательства гражданского общества для ЛУИН в Казахстане

В Казахстане существует широкий спектр НПО, оказывающих социальные услуги.⁷ Некоторые из них работают в сфере лечения наркозависимости, профилактики ВИЧ и социальной поддержки уязвимых групп населения (Есимова 2024). Согласно реестру НПО в Казахстане, 489 организаций оказывают услуги по профилактике и уходу в связи с ВИЧ.⁸ Среди известных ОГО в Казахстане - "Центрально-Азиатская Ассоциация людей, живущих с ВИЧ"⁹ и НПО "Аман Саулык", "УМут", "Реванш"¹⁰ и "Ответ".¹¹

ОГО в Казахстане часто остаются зависимыми от международных доноров. Лишь меньшая часть организаций в Казахстане получают финансирование из государственного бюджета. В 2023 году правительство Казахстана сообщило о сокращении числа организаций по борьбе с ВИЧ/СПИД, финансируемых из государственного бюджета, их число сократилось с 21 ОГО в 2019 году до 7 ОГО в 2023 году (Международное информационное агентство "Казинформ" 2023; см. также Есимова и др. 2024). Из-за отсутствия внутреннего финансирования организации в Казахстане вынуждены полагаться на иностранных доноров.

"Центрально-Азиатская Ассоциация людей, живущих с ВИЧ" была создана в 2007 году и объединяет ЛЖВ в регионе Центральной Азии. Ассоциация имеет отделения во всех пяти республиках; ее главный секретариат находится в Алматы (Казахстан). НПО "Реванш" и "Ответ" - местные организации, предоставляющие прямые услуги уязвимым группам населения в Алматы. Члены сообщества ЛЖВ участвуют в работе СКК Глобального фонда.¹²

⁷ Благотворительные организации, доступно на <https://egov.kz/cms/ru/articles/charity-foundation> (доступ выполнен 27 ноября 2023 г.).

⁸ Открытый реестр НПО в Казахстане, доступен по адресу <https://infonpo.gov.kz/web/guest/otkrytyj-reestr> (доступ выполнен 15 ноября 2023 г.).

⁹ Центрально-Азиатская Ассоциация людей, живущих с ВИЧ, на сайте <http://www.capla.asia/index.php/ru/> (доступ выполнен 11 ноября 2023 года).

¹⁰ Общественный фонд "Реванш", Казахстан, доступно на https://www.facebook.com/of.revansh/?locale=ru_RU (доступ выполнен 11 ноября 2023 г.).

¹¹ Общественный фонд "Ответ" Казахстан, доступно на <https://www.facebook.com/answerKazakhstan/> (доступ выполнен 28 ноября 2023 г.).

¹² СКК Казахстан, доступно по адресу <http://www.ccmkz.kz/> (доступ выполнен 17 ноября 2023 г.).

Среди организаций социального сектора в Казахстане существует лишь незначительное число организаций, предоставляющих социальные и медицинские услуги людям, находящимся в местах лишения свободы. По информации экспертов, потенциал гражданского общества в развитии услуг для людей, находящихся в местах лишения свободы, далеко не исчерпан. Самое главное - это недостаточное финансирование инициатив сообществ и НПО по ресоциализации людей, освобожденных из тюрьмы (Есимова и др. 2023). ОГО могли бы сыграть важную роль в программах социальной реабилитации в Казахстане. Важным направлением для будущего сотрудничества государства и ОГО могут стать службы пробации. Казахские ОГО, имеющие сильную подготовку в области социальной работы, могли бы предлагать услуги по социальной реабилитации. Они также могли бы более активно участвовать в предоставлении социальных и медицинских услуг в тюрьмах.

б) Вмешательства гражданского общества для ЛУИН в Кыргызстане

Как уже упоминалось выше, в Кыргызстане самое активное гражданское общество в Центральной Азии. Некоторые ОГО в Кыргызстане активно участвуют в развитии услуг для ЛУИН в пенитенциарной системе. В качестве примера можно привести НПО "Истихсан" и Евразийскую Женскую Сеть по СПИДу, которые базируются в г. Бишкек, столице Кыргызстана. Среди других активных НПО – ОФ "Плюс Центр" в Ошской области и ОФ "Социум".

Общественный фонд "Истихсан" был основан как инициатива самопомощи для людей, употребляющих наркотики. Его организационное развитие тесно связано с созданием центров "Атлантис" для лечения наркомании в пенитенциарной системе Кыргызстана. В настоящее время "Истихсан" работает с наркозависимыми заключенными женщинами в женской колонии № 2 в селе Степное, в 30 км от города Бишкек, Кыргызстан (УНП ООН 2022).

При финансовой поддержке УНП ООН и ЮНЭЙДС организация "Истихсан" предоставляет услуги женщинам с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, отбывающих наказание в пенитенциарной системе Кыргызстана. Услуги включают помощь до и после освобождения, поддержку в получении официальных документов, создание и восстановление семейных связей, а также направление в медицинские учреждения и службы снижения вреда. Кроме того, аутрич-работники организации проводят профилактические мероприятия по ВИЧ/СПИДу и другим инфекционным заболеваниям, таким как гепатит и туберкулез.

В Кыргызстане восемь НПО создали "Сеть снижения вреда" для продвижения и укрепления программ снижения вреда. Одной из значимых НПО в Кыргызстане является Общественный фонд "Плюс Центр", который был основан в 2008 году с целью улучшения качества жизни уязвимых групп населения в Ошской области.¹³

¹³ Фонд GLORI, <https://glori.kg/ru/nashi-partnery/obshhestvennyj-fond-plyus-tsentr/> (доступ выполнен 12 февраля 2025 г.).

Деятельность организации направлена на предотвращение распространения инфекционных заболеваний, таких как ВИЧ/СПИД, туберкулез и ИППП. Фонд реализует проекты, направленные на пропаганду здорового образа жизни и помощь в адаптации людей, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы, и потребителей инъекционных наркотиков.

Еще одна активная организация в Кыргызстане - ОФ "Социум", которая была создана в 1998 году при поддержке международных доноров. ОФ "Социум" тесно сотрудничает с Республиканским центром наркологии и Министерством здравоохранения Кыргызской Республики. Целью НПО является развитие подходов снижения вреда для уменьшения вреда от наркотиков, алкоголя, ВИЧ-инфекции, туберкулеза и укрепления общественного здоровья в Кыргызстане. ОФ "Социум" предлагает услуги для людей, употребляющих инъекционные наркотики, людей, живущих с ВИЧ, и бывших заключенных.

Евразийская Женская Сеть по СПИДу работает в двенадцати странах Евразии.¹⁴ В Центральной Азии Сеть имеет отделения во всех республиках, за исключением Туркменистана. В Кыргызстане Евразийская Женская Сеть по СПИДу осуществляет активную программу по поддержке уязвимых женщин.

Глобальный исследовательский институт (Фонд GLORI) - это исследовательское учреждение, специализирующееся на медицинских и социальных проблемах, таких как ВИЧ/СПИД, туберкулез, гепатит С, употребление наркотиков и психическое здоровье.¹⁵

Еще один важный голос - НПО "СПИД Фонд Восток-Запад" (AFEW). AFEW возникла как филиал международной неправительственной организации AFEW, но позже была зарегистрирована как общественная организация (НПО) в Кыргызстане. В числе многих других направлений деятельности, AFEW-Кыргызстан разработал проект по предоставлению услуг онлайн-профилактики ВИЧ-инфекции, который финансируется Фондом Элтона Джона по борьбе со СПИДом. В Кыргызстане AFEW руководит деятельностью реабилитационного центра для наркопотребителей и оказывает поддержку женщинам, живущим с ВИЧ, и особым ключевым группам населения, таким как беременные женщины, употребляющие наркотики.¹⁶

Большое количество ЛУИН в тюрьмах способствовало распространению ВИЧ в Центральной Азии (Walcher 2005; Thorne et al. 2010; Vagenas et al. 2013). В этой связи, международные организации выступают за внедрение программ снижения вреда, таких как программа обмена игл и шприцев (ПОИШ) и поддерживающая терапия агонистами опиоидов (ПТАО или ОЗТ). ОГО также играют важную роль в

¹⁴ Евразийская Женская Сеть по СПИДу, <https://ewna.org/> (доступ выполнен 22 февраля 2025 г.).

¹⁵ Фонд GLORI, доступно по адресу <https://glori.kg/ru/> (доступ выполнен 10 февраля 2025 г.).

¹⁶ «СПИД ФОНД Восток-Запад» Кыргызстан, доступно по адресу <https://afew.org/countries/kyrgyzstan/> (доступ выполнен 20 февраля 2025 г.).

продвижении программы ПТАО или ОЗТ в Кыргызстане, которая сама по себе представляет успешный пример оказания услуг по лечению ЛУИН (Moller 2009; Pikirenia et al. 2024). Программа ПТАО или ОЗТ была запущена в 2002 году и преследует двойную цель - профилактику передачи ВИЧ и лечение людей с опиоидной зависимостью (Бакирова и др. 2024). Программа ПТАО или ОЗТ сотрудничает с ОГО, которые предлагают социальные услуги участникам программы (Бакирова и др. 2024).

в) Вмешательства гражданского общества для ЛУИН в Таджикистане

Как уже отмечалось выше, информация об ОГО и мероприятиях гражданского общества для ЛУИН в Таджикистане весьма скудная. Есть несколько ОГО, которые активно работают в сфере профилактики, ухода и поддержки при ВИЧ-инфекции. Одной из ОГО является Сеть женщин с ВИЧ в Таджикистане.¹⁷ Среди других общественных организаций - НПО "Гули Сурх", "Джовидон", "Рохи Зиндаги", "Свон+" и Лига женщин, живущих с ВИЧ. Эти шесть таджикских ОГО объединились в МРОО «Сообщество людей, живущих с ВИЧ».¹⁸

МРОО «Сообщество людей, живущих с ВИЧ» (ЛЖВ), было создано в 2004 году. Его цель - защита прав и интересов ЛЖВ в Таджикистане. Сообщество работает над повышением осведомленности, снижением стигмы и дискриминации среди населения. Сообщество предоставляет услуги по профилактике ВИЧ-инфекции, включая снижение уровня передачи вируса от матери ребенку, а также поддержку, уход и приверженность АРВ-терапии.

Сеть женщин с ВИЧ в Таджикистане проводит обучающие семинары по декриминализации, а также по вопросам здоровья и прав человека для ЛЖВ. НПО "Гули Сурх" оказывает услуги по поддержке семей с детьми, живущими с ВИЧ.

Другой важной организацией сообществ в Таджикистане является общественная организация "СПИН Плюс", которая стремится представлять и мобилизовать сообщества потребителей наркотиков, людей, живущих с ВИЧ, туберкулезом и гепатитом С в Таджикистане.¹⁹ ОО "СПИН Плюс" определяет себя как самоорганизацию людей, употребляющих наркотики, и людей, живущих с ВИЧ. Как инициативная группа выздоравливающих потребителей наркотиков, ОО "СПИН Плюс" было создано в 2007 году. С тех пор организация играет активную роль в профилактике ВИЧ в Таджикистане. Организация предоставляет различные услуги и организует группы самопомощи для людей, живущих с ВИЧ. ОО "СПИН Плюс" участвовало в ряде проектов для сообществ, которые финансировались Глобальным фондом.

¹⁷ Сеть женщин с ВИЧ в Таджикистане, https://www.ewna.org/wp-content/uploads/2018/10/CEDAW_HIV-Rep.pdf (доступ выполнен 25 ноября 2023 г.).

¹⁸ Сообщество людей, живущих с ВИЧ, на сайте <https://ecuo.org/services/tajikistan/> (доступ выполнен 21 ноября 2023 года).

¹⁹ СПИН Плюс, доступно на <http://www.spinplus.org/> (доступ выполнен 6 августа 2024 г.).

В Центральной Азии Таджикистан выделяется своей программой ПТАО или ОЗТ, которая была внедрена в 2010 году (Саттаров и др. 2024). В 2023 году в стране действовала сеть из 15 пунктов ОЗТ, охватывающая все регионы страны, включая два пункта в пенитенциарной системе (Саттаров и др. 2024). Несмотря на хорошо развитую систему пунктов ПТАО или ОЗТ в стране, программа ОЗТ в Таджикистане все еще считается пилотным проектом, и охват остается низким. В 2023 году в Таджикистане в программой ОЗТ было охвачено примерно 650 человек (Саттаров и др. 2024).

г) Вмешательства гражданского общества для ЛУИН в Туркменистане

В Туркменистане мало информации об ОГО и мероприятиях гражданского общества для ЛУИН. Программы профилактики ВИЧ в Туркменистане проводятся ЮНЭЙДС и другими агентствами ООН.²⁰

В Туркменистане мало информации о потреблении наркотиков и связанных с ними инфекционных заболеваниях. По сообщениям международных СМИ, правительство Туркменистана неохотно публикует статистические данные об инфекционных заболеваниях и употреблении наркотиков. Нет никакой публичной информации об ассоциациях людей с ВИЧ или других уязвимых групп

Тем не менее, в последнее время наблюдается постепенное появление таких организаций. Все больше усилий прилагается в части взаимодействия с международными организациями. В частности, в области борьбы с табакокурением, которая является приоритетной для правительства Туркменистана, открываются возможности для сотрудничества (ВОЗ 2023).

д) Вмешательства гражданского общества для ЛУИН в Узбекистане

В Узбекистане существуют три ОГО, предоставляющие услуги для ЛУИН: (1) ассоциация "Ишонч ва хайот" ("Вера и жизнь"), (2) Социально-информационный центр "Истикболли авлод" и (3) Информационно-образовательный центр "Интилиш".

Ассоциация "Ишонч ва хайот" ("Вера и жизнь") - это организация самопомощи для ЛЖВ. Организация была создана в 2003 году и направляет свою деятельность на улучшение качества жизни людей, пострадавших от эпидемии. Она стремится преодолеть стигму и дискриминацию и работает над активным участием в борьбе с ВИЧ/СПИДом в Узбекистане.

Основная деятельность включает в себя прямые услуги в виде кризисного консультирования и социальной поддержки. «Ишонч ва Хайот» сотрудничает с государственными центрами по борьбе со СПИДом и участвует в профилактических программах. При финансовой поддержке Глобального фонда "Ишонч ва Хайот" организовала первые междисциплинарные команды (МДК),

²⁰ ООН Туркменистан, доступно на сайте <https://turkmenistan.un.org/en> (доступ выполнен 23 ноября 2023 г.).

оказывающие медицинскую и психосоциальную поддержку. Кроме того, организация готовит и сопровождает пациентов при прохождении антиретровирусной терапии (АРТ), а также предлагает лечение, уход и поддержку ЛЖВ.

Социально-информационный центр "Истикболли Авлод" был создан в 2001 году. Центр проводил программы профилактики ВИЧ-инфекции для уязвимых групп населения. При финансовой поддержке Глобального фонда центр организует профилактику ВИЧ и ИППП среди ключевых групп населения посредством аутрич-работы, пропаганды здорового образа жизни и изменения рискованного поведения путем предоставления бесплатного консультирования и тестирования на ВИЧ/ИППП, а также обследования на туберкулез. Проект реализуется в одиннадцати регионах Узбекистана (Ташкентская область, Андижан, Бухара, Наманган, Навои, Сырдарья, Фергана, Самарканд, Хорезм, Республика Каракалпакстан и город Ташкент). Основные группы населения включают работников коммерческого секса и MSM.

Информационно-образовательный центр "Интилиш", основанный в 2001 году, работает в области профилактики ВИЧ/СПИДа и туберкулеза. Организация распространяет информацию о здоровье и участвует в профилактических программах, например, по профилактике наркомании и распространения ВИЧ/СПИДа и туберкулеза. Организация также предоставляет услуги по поддержке ЛЖВ в тюрьмах, ЛЖВ, освободившихся из мест лишения свободы, и других ключевых групп. Организация работает во всех регионах Узбекистана.

5.3. Вовлечение гражданского общества в лечение наркозависимости в тюрьмах

Эта часть анализа основана на результатах онлайн-опроса, который был проведен в октябре-ноябре 2023 года среди экспертов гражданского общества из всех пяти республик Центральной Азии. Результаты опроса разделены на четыре части: (1) основные потребности людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в тюрьмах, (2) существующие услуги для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков в тюрьмах, (3) рекомендации по улучшению услуг и (4) сотрудничество между тюремными администрациями и ОГО.

а) Основные потребности людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в тюрьмах

Первый вопрос посвящен основным потребностям людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков в тюрьмах и других закрытых учреждениях в ЦА. Ответы можно разделить на четыре направления: медицинские, психологические, социальные и образовательные потребности.

В отношении медицинских потребностей, то респонденты подчеркивают необходимость лечения сочетанных заболеваний, таких как инфекционные заболевания, как ВИЧ и гепатит С, которые требуют специализированного медицинского вмешательства. Кроме того, людям в местах лишения свободы необходим доступ к таким медицинским специалистам, как стоматологи, ЛОР специалисты и гинекологи. Важной медицинской потребностью является лечение наркозависимости, которое, по мнению респондентов, должно проводиться с использованием "современных методов медико-социальной реабилитации". Среди медицинских вмешательств респонденты также отмечают внедрение программ снижения вреда, таких как метадоновая заместительная терапия для людей, находящихся в местах лишения свободы. Многие участники онлайн-опроса подчеркивают, что необходимо гарантировать непрерывное лечение на всех этапах, начиная с момента задержания, заканчивая лишением свободы и освобождением из тюрьмы. Кроме того, респонденты отметили необходимость обеспечения или улучшения качества медицинского обслуживания в закрытых учреждениях.

Говоря о психологических потребностях, респонденты в основном упоминали реабилитацию, ресоциализацию и психосоциальную поддержку для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков. Похоже, что все согласны с тем, что комплексные программы лечения наркозависимости должны быть доступны для людей, отбывающих наказание в тюрьме. Среди ответов респондентов на вопросы опроса психосоциальные потребности занимают центральное место. Помимо профессиональной наркологической помощи, людям с расстройствами, находящимся в местах лишения свободы, необходим доступ к терапевтическим сообществам и программам для анонимных наркопотребителей (так называемые программы "12 шагов").

Третья область посвящена социальным потребностям людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в тюрьмах. Многие респонденты отмечают потребность в услугах социальной работы, таких как помощь в восстановлении или улучшении связей с семьей, укрепление жизненных навыков, программы социальной адаптации, программы ресоциализации и подготовки к освобождению. Респонденты также отмечают необходимость социальной поддержки в целом и юридических консультаций по вопросам получения документов, паспортов, поддержки в судах в случае обжалования и подачи ходатайств о помиловании.

В-четвертых, в ответах на вопросы онлайн-опроса упоминаются образовательные потребности, которые связаны с социальными потребностями. Людям с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, необходимо обучение навыкам самоконтроля, а также социальная реабилитация и социальная адаптация после освобождения. Респонденты также подчеркивают, что людям, освобожденным из мест лишения свободы, необходима постоянная поддержка.

Ответы на вопросы опроса также касаются некоторых конкретных проблем. Один из респондентов указал на тот факт, что центры временного содержания, куда первоначально помещают ЛУИН, не являются частью пенитенциарной системы и, следовательно, не предлагают никаких наркологических услуг.

б) Существующие услуги для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в тюрьмах ЦА

Второй вопрос касается существующих в Центральной Азии услуг для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в тюрьмах. Респонденты отмечают общую нехватку услуг в большинстве стран, за исключением Кыргызстана, где имеется самый широкий спектр услуг в Центральной Азии.

В Кыргызстане предоставляются следующие услуги: Программы обмена шприцев предлагаются в восьми учреждениях, а программы поддерживающей терапии агонистами опиоидов или ОЗТ - в девяти учреждениях. Так называемая программа реабилитации "Атлантис" для людей с наркотической или алкогольной зависимостью реализуется в семи учреждениях. В двух закрытых учреждениях действует так называемая "Чистая зона" - центр реабилитации и социальной адаптации для людей с наркотической зависимостью.

Одно из закрытых учреждений с "чистой зоной" - исправительная колония № 2 в поселке Степное, расположенная недалеко от г. Бишкек, столицы Кыргызстана. Исправительная колония № 2 - это женское исправительное учреждение, в котором действует специализированная программа лечения наркозависимости и алкоголизма под названием "Программа Атлантис". В марте 2024 года в программе "Атлантис"/"Чистая зона" приняли участие 18 женщин. Большинство участниц страдают расстройствами, связанными с употреблением алкоголя. Около трети участниц страдают расстройствами, связанными с употреблением наркотиков.

Программа "Атлантис" - это 8-месячная программа лечения наркозависимости и алкоголизма²¹, которая была разработана польскими специалистами в 2005 году и внедрена в женской колонии № 2 в 2007 году при создании учреждения. Программа состоит из 28 заданий, которые проходят участники. После завершения программы "Атлантис" женщины-осужденные попадают в "чистую зону", где они могут находиться до освобождения. В настоящее время в исправительной колонии № 2 в "чистой зоне" находятся три женщины.

В программе "Атлантис" бывшие потребители психоактивных веществ встречаются в составе групп в соответствии с программой "12 шагов". Существуют закрытые и открытые группы. Закрытые группы предназначены только для участников / людей с расстройствами, связанными с употреблением

²¹ По другим данным, программа "Атлантис" рассчитана на 1,5 года: LEAHN [Law Enforcement and HIV Network] (2016). Один день в зоне. Clean, 8. февраля, доступно на сайте: <http://www.leahn.org/ru/archives/4475> (доступ выполнен 22 февраля 2025 г.).

психоактивных веществ. В открытые группы входят приглашенные, как например, сотрудники программы "Атлантис". Программа "Атлантис" имеет давние контакты с двумя ОГО: "Лига Добра" и ОФ "Астерия". Эти организации посещают женщин, находящихся в заключении, и организуют мероприятия. Программа "Атлантис" также пыталась организовать регулярные визиты аутрич-работников. Однако эту работу пришлось прекратить из-за отсутствия обученного персонала и ограниченных ресурсов.

В Кыргызстане общественные организации активно участвуют в разработке и реализации услуг для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков. Общественный фонд "Истихсан" оказывает услуги по социальному сопровождению осужденных женщин, употребляющих наркотики и живущих с ВИЧ, до и после освобождения в исправительной колонии № 2 в селе Степное. Кроме того, ОФ "Истихсан" оказывает прямые услуги клиентам в виде консультаций социальных работников и врача-инфекциониста, а также проводит мониторинг программ снижения вреда и лечения ВИЧ-инфекции, адвокационную деятельность по защите прав и созданию благоприятной среды для расширения доступа к услугам по профилактике, лечению, уходу и поддержке в связи с ВИЧ. Проект финансируется ПРООН и ГФ и реализуется консорциумом кыргызских ОГО. Помимо ОФ "Истихсан", социальную поддержку ЛУИН в Кыргызстане оказывает «Сеть снижения вреда», а ОФ "Астерия" предоставляет услуги женщинам, употребляющим наркотики, в том числе женщинам, находящимся в системе уголовного правосудия. Услуги включают проживание и социальную поддержку.

В Казахстане респонденты отметили отсутствие специализированных услуг для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в пенитенциарной системе. Однако казахстанские ОГО могут оказывать юридическую и социальную поддержку людям, находящимся в тюрьме, и проводить тренинги. Казахстанские ОГО также предоставляют услуги по подготовке к освобождению. Некоторые ОГО в Казахстане сотрудничают с государственными службами пробации. Важно отметить, что ответственность за медицинские услуги была передана Министерству здравоохранения. Это создает хорошие возможности для развития услуг в сотрудничестве с министерством и ОГО Республики Казахстан.

В Узбекистане ОГО не участвуют в лечении наркозависимости в пенитенциарной системе. В целом, специализированные услуги для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в Узбекистане очень ограничены. Один из респондентов сообщил о том, что в одном пенитенциарном учреждении созданы условия для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, и предлагаются программы наркологической помощи.

В ходе онлайн-опроса не было получено никаких данных об услугах для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в Таджикистане и

Туркменистане. В случае Таджикистана известно, что услуги по профилактике ВИЧ предоставляются в пенитенциарных учреждениях. Возможность участия ОГО в такой деятельности требует дальнейшего изучения.

в) Рекомендации по улучшению услуг в исправительных учреждениях в Центральной Азии

В ходе онлайн-опроса также задавался вопрос о рекомендациях по улучшению качества услуг. Точнее, вопрос звучал так: "Как можно улучшить существующие услуги для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в тюрьме?". Как и в первом вопросе, ответы можно разделить на четыре сферы: медицинские услуги, психологические услуги, социальные услуги и образовательные услуги.

В отношении медицинских услуг, то респонденты предлагают уделять первоочередное внимание лечению и уходу за людьми с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков. Один из респондентов утверждает, что "люди с зависимостью от психоактивных веществ, оказавшись в тюрьме, остаются один на один со своей болезнью, что может привести к тяжелым необратимым последствиям". Респондент рекомендует открыть новые программы, включающие медицинское лечение и социальную реабилитацию для людей с наркозависимостью в тюрьме. Другие респонденты предлагают внедрить программы снижения вреда, психосоциальной поддержки, медикаментозной терапии и сопровождения после освобождения. В отношении медицинских услуг, то доступ к лечению гепатита С в местах лишения свободы подчеркивается как приоритетная задача.

В отношении лечения наркозависимости в тюрьме, респонденты рекомендуют внедрить программы поддержки и консультирования по принципу "равный равному", основанные на программах с доказанной эффективностью, таких как Inside Out от SMART Recovery. Еще один респондент предложил ввести систему "единого окна" для облегчения доступа к медицинским услугам в тюрьме и в период probation.

Что касается психологических услуг, один из респондентов рассказал, что важно разрабатывать индивидуальные программы реабилитации, включая психологическую поддержку и обучение соблюдению условий probation. Необходимо улучшить координацию с медицинскими и социальными службами, чтобы обеспечить непрерывность ухода и сопровождения после освобождения. Кроме того, ряд респондентов предложили организовать терапевтические сообщества для лечения и реабилитации наркозависимых.

Онлайн-опрос также указал на необходимость улучшения социальных услуг для людей, отбывающие наказание в исправительных учреждениях. Услуги, упомянутые респондентами онлайн-опроса, включают социальное сопровождение, например, помощь в переоформлении личных документов и

другие административные задачи. Эти примеры показывают, что, по мнению респондентов, осужденным, отбывающим наказание в тюрьме, необходимы жизненные навыки для успешной социальной реабилитации. По мнению респондентов, междисциплинарный подход при социальном сопровождении может способствовать улучшению медицинских и социальных услуг в тюрьме.

В качестве четвертой области рекомендаций респонденты онлайн-опроса отметили необходимость совершенствования программ обучения в пенитенциарной системе. Несколько респондентов отметили необходимость совершенствования программ обучения для сотрудников пенитенциарных учреждений. По их мнению, администрациям необходимо ввести регулярные тренинги для медицинского и немедицинского персонала колоний. Эти тренинги должны включать в себя психосоциальное консультирование и особенности работы с ключевыми группами.

В качестве предварительного условия для развития услуг в пенитенциарной системе респонденты отметили, что ОГО должны иметь возможность свободно реализовывать проекты в пенитенциарных учреждениях. Кроме того, ОГО должны участвовать в лечении людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков. Также отмечались финансовые потребности: респонденты подчеркивали, что администрация должна обеспечить достаточное финансирование программ в пенитенциарной системе, включая заработную плату сотрудников, привлечение высококвалифицированных специалистов и техническое оснащение. Другие респонденты подчеркнули необходимость увеличения финансирования услуг, предоставляемых ОГО, или создания возможности государственных социальных контрактов для ОГО.

В целом респонденты подчеркнули необходимость разработки подхода к улучшению услуг для осужденных, отбывающих наказание в тюрьме, на основе потребностей. Программы должны быть направлены на снижение барьеров для получения услуг и гарантировать эквивалентность ухода в пенитенциарных учреждениях.

г) Сотрудничество между тюремными администрациями и ОГО в Центральной Азии

Четвертый вопрос онлайн-опроса касался сотрудничества между тюремными администрациями и ОГО в пенитенциарных учреждениях. Формулировка вопроса была следующей: "Что необходимо для слаженного взаимодействия между тюремными администрациями и ОГО в вашей стране?".

В ответах на этот вопрос особенно часто упоминались такие вопросы, как сотрудничество с гражданским обществом и укрепление ОГО. Один из респондентов описал условия успешного сотрудничества следующим образом: "беспрепятственный доступ в пенитенциарные учреждения, поддержка со стороны администрации исправительных учреждений и обеспечение хороших

условий работы, например, предоставление помещений (комнат) для работы с осужденными в тюрьмах". Другой респондент отметил необходимость разработки пилотных проектов в сотрудничестве с государством, которые могли бы быть софинансированы CADAP или другими внешними донорами.

Другие ответы касались более конкретного характера сотрудничества. Один из респондентов подчеркнул, что и государственные администрации, и ОГО должны понимать фундаментальные различия в принципах и методах своей работы. Следовательно, для хорошего сотрудничества необходимо определить компетенции и придерживаться подхода, ориентированного на клиента. Респондент объясняет, что с точки зрения снижения вреда люди с наркозависимостью рассматриваются как люди с проблемами со здоровьем, которые заслуживают нужного лечения в соответствии с законом. Внедрение подхода снижения вреда для осужденных, находящихся в тюрьмах, требует изменения восприятия со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые в настоящее время отдают предпочтение наказанию, а не лечению. Другие респонденты подчеркивают необходимость преодоления стигматизации по отношению к пациентам.

Говоря о развитии сотрудничества между тюремными администрациями и гражданским обществом, многие респонденты онлайн-опроса призывают к партнерскому подходу. Один из респондентов пояснил, что тюремным администрациям и ОГО необходимо установить официальные каналы связи и регулярно обсуждать вопросы или проблемы, с которыми сталкивается одна или другая сторона, например, проводить регулярные рабочие встречи, совещания, онлайн/очно, создавать рабочие группы и организационные комитеты. В своей работе обе стороны должны руководствоваться принципами честности, прозрачности и справедливости.

6. Тюремный протокол

Тюремный протокол описывает возможности сотрудничества между тюремными администрациями и ОГО в предоставлении наркологических услуг для людей, употребляющих наркотики в тюрьмах и других закрытых учреждениях. Тюремный протокол содержит аналитическую часть и учитывает различные политические и социальные факторы, влияющие на развитие медико-санитарных услуг в пенитенциарной системе в Центральной Азии.

Цель протокола - предоставить практическую основу или модель для будущих проектов, которые могут быть реализованы в сотрудничестве между тюремной администрацией и ОГО в Центральной Азии. В протоколе обобщены наиболее важные сведения об услугах для людей, употребляющих наркотики, в тюрьмах. В данной части, вначале описываются факторы, способствующие и препятствующие сотрудничеству в тюремной системе. Далее представлен ряд передовой практики. Такие проекты могут послужить в качестве модели для дальнейшего сотрудничества между тюремной администрацией и гражданским

обществом. В последней части представлен контрольный перечень вопросов. Контрольный перечень вопросов предназначен в качестве практического руководства для совместных проектов по лечению наркозависимости в условиях пенитенциарного учреждения. Его можно использовать и отдельно от указанного документа.

6.1. Факторы, способствующие и препятствующие сотрудничеству в пенитенциарной системе

В аналитической части отмечалось о слабом потенциале ОГО в Центральной Азии. В последние годы правительства ввели новые ограничения для гражданского общества (Бейменбетов, 2021). Это сделало работу субъектов гражданского общества еще более нестабильной (Wood 2023).

Деятельность организаций гражданского общества нельзя рассматривать отдельно от контекста. Даже если некоторые ограничения не касаются деятельности общественных организаций, они оказывают на них влияние. В связи с этим, улучшение условий работы гражданского общества в Центральной Азии в целом является общей задачей.

К благоприятным факторам относятся все факторы, укрепляющие сотрудничество с гражданским обществом. Они связаны с особыми возможностями субъектов гражданского общества. ОГО обладают потенциалом в создании местных сообществ. Они также умеют устанавливать контакты с уязвимыми группами населения и предоставлять доступ к услугам. Сотрудничество с гражданским обществом может быть полезным для государственных учреждений, поскольку ОГО обладают особыми преимуществами. Существуют формы гражданской активности, которые уходят корнями в местные сообщества. Одним из примеров являются так называемые махалли в Узбекистане. Это общинные инициативы на уровне кварталов, которые также предоставляют социальные услуги и оказывают поддержку местным сообществам. Как форма гражданской активности, махалли могут участвовать в предоставлении социальных услуг. Также возможно, что махалли играют роль в социальной реабилитации людей, освободившихся из тюрьмы или прошедших курс лечения от наркозависимости.

Важным фактором, способствующим сотрудничеству с гражданским обществом в пенитенциарной системе, является развитие услуг квалифицированных социальных работников (Pape et al. 2023). Приведем пример: В Казахстане Ассоциация социальных работников проводит кампанию за более четкое определение задач для квалифицированных социальных работников. Это может способствовать тому, что услуги социальной работы, а значит, и ОГО, которые занимаются этими услугами, получат большее признание в Центральной Азии.

С другой стороны, существует множество препятствий для развития совместных проектов между тюремными администрациями и ОГО. Как мы видели в разделе анализа, организации сталкиваются с серьезными юридическими и политическими ограничениями (Lewis 2021; Wood 2023). Организации испытывают недостаток в возможностях внутреннего финансирования и часто не могут установить устойчивые отношения с обществом в целом. Большинство ОГО в Центральной Азии, по-прежнему, зависят от международных доноров. Существует ряд общественных организаций, таких как общественная организация "СПИН Плюс" в Таджикистане. Однако они, зачастую, не обладают нужным потенциалом в организационном плане. Их деятельность держится на усилиях нескольких волонтеров. Самая большая проблема, однако, заключается в том, что государственные органы в Центральной Азии зачастую не склонны сотрудничать с гражданским обществом, поскольку не понимают его преимуществ. В таблице 1 приведены факторы, способствующие и препятствующие сотрудничеству с гражданским обществом в пенитенциарной системе.

Таблица: Факторы, способствующие и препятствующие сотрудничеству с гражданским обществом

Факторы, способствующие сотрудничеству с гражданским обществом в пенитенциарной системе	Факторы, препятствующие сотрудничеству с гражданским обществом в пенитенциарной системе
<ul style="list-style-type: none"> • Развитие профессиональных служб социальной работы на базе ОГО • Тесные связи между ОГО и местными сообществами • Интегрированность гражданского общества на местах, например, в виде махаллей в Узбекистане • Доступ к уязвимым группам населения, таким как люди, употребляющие наркотики, люди, живущие с ВИЧ, и люди, живущие в тюрьмах 	<ul style="list-style-type: none"> • Правовые ограничения для ОГО в ЦА • Отсутствие возможностей внутреннего финансирования для ОГО в ЦА • Слабые связи с обществом, низкая осведомленность населения о деятельности ОГО • Слабый организационный потенциал ОГО • Отсутствие волонтерства и частных пожертвований • Низкая готовность к сотрудничеству с гражданским обществом со стороны государственных организаций • Отсутствие понимания преимуществ сотрудничества с ОГО

6.2. Передовой опыт участия гражданского общества в Европе

Важная часть дискуссий круглого стола была посвящена ОГО в Европе, работа которых может служить примером для Центральной Азии. Традиционно ОГО играют важную роль в профилактике наркомании, лечении наркозависимости и наркополитике. Во многих европейских странах они внесли свой вклад в развитие услуг по профилактике и лечению наркозависимости и участвовали в общественных дебатах на предмет разработки и реализации наркополитики.

В сфере наркополитики существует множество организаций, созданных лицами, пострадавшими от наркотиков, - самими наркопотребителями или членами их семей и друзьями. Многие организации возникли как общественные организации на местном уровне. Основные цели таких организаций - отстаивать права тех, кто пострадал от употребления наркотиков, и решать социальные проблемы, связанные с употреблением наркотиков. Многие из этих ОГО предлагают услуги по профилактике употребления наркотиков и проводят информационные кампании. Они также активно работают в области снижения вреда. Многие ОГО были основаны ЛУН с целью оказания взаимной поддержки и влияния на официальную государственную политику. Голос этих организаций был особенно важен в отстаивании гуманного подхода в наркополитике (Askew et al. 2022).

Организации, занимающиеся наркополитикой, играют активную роль в адвокации передовой наркополитики в Европе. Они выступают в качестве экспертов и предоставляют рекомендации государственным органам. В последние годы эти ОГО получили признание за свои знания, опыт и навыки. В 2013 году в Европе насчитывалось 218 организаций, занимающихся адвокацией наркополитики (Европейский центр мониторинга наркотиков и наркозависимости /ЕЦМНН 2013). Профиль и значимость этих организаций возросли по мере роста числа официальных механизмов, через которые в европейских странах можно получить доступ к политике (ЕЦМНН, 2013). В 2013 году большинство организаций в области наркополитики (69 %) осуществляли свою деятельность на национальном уровне, менее одной пятой (17 %) - на местном или региональном, и более одной десятой (14 %) - на европейском или международном (ЕЦМНН 2013).

Несмотря на широкую известность этих организаций, занимающихся адвокацией, в Европе, важно отметить, что в целом в пенитенциарной системе активно работают лишь несколько ОГО. Этому есть много причин. В целом, пенитенциарная система является закрытой сферой, и многие граждане не имеют доступа к информации о ней. ОГО нелегко получить доступ в исправительные учреждения и предложить услуги для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, или любые услуги в целом. Также очень сложно собрать средства для работы в исправительных учреждениях. В этой связи, многие существующие организации невелики и их деятельность направлена на очень специфические сферы.

Международные тюремные стандарты представляют собой важную справочную основу для работы ОГО в тюрьмах. Организации могут опираться на эти стандарты и сообщать о недостатках или отсутствии медицинских услуг. Таким образом, они придерживаются правозащитного подхода к здравоохранению. Важным принципом является "эквивалентность медико-санитарного обслуживания", который закреплен в Правилах Манделы: "Предоставление медико-санитарного обслуживания заключенным является обязанностью государства. Заключенным должны быть обеспечены те же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе, и им должен быть обеспечен бесплатный доступ к необходимым медико-санитарным услугам без какой-либо дискриминации по признаку их правового статуса".²²

Несмотря на обязательство обеспечить равное медико-санитарное обслуживание, реальность в Европе иная. Медицинское обслуживание в пенитенциарных учреждениях зачастую бывает низкого качества и ограниченного доступа. Недавнее исследование показало, что многие услуги по снижению вреда не предоставляются в пенитенциарных учреждениях, хотя они доступны в обществе (Stöver et al. 2021). Например, ПТАО или ОЗТ доступна в тюрьмах 29 стран, но охват остается низким и составляет менее 30 процентов от общего числа нуждающихся. ПОИШ, а также распространение лубрикантов, консультирование по вопросам безопасного употребления инъекционных наркотиков и нанесение татуировок/пирсинга практически не доступны в европейских тюрьмах (Stöver et al. 2021). Уровень охвата лечением ВИЧ и туберкулеза достаточно высокий в большинстве стран Европы. Однако лечение гепатита В и С, напротив, менее доступно (Stöver et al. 2021).

Существует множество проблем с реализацией программ снижения вреда в пенитенциарных учреждениях. Во-первых, охват услугами недостаточен. Многие программы, в принципе, существуют, но не доступны для всех, кто в них нуждается. Кроме того, качество услуг зачастую ограничено. Существующие службы и организации имеют ограниченный доступ к целевой группе людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков. Клиенты не участвуют в программах или не информированы о возможности участия. Многие организации снижения вреда также сталкиваются с отсутствием доверия со стороны клиентов. Пострадавшие люди не решаются принять участие в программе или прибегнуть к таким услугам, опасаясь, что их поставят в невыгодное положение.

Но есть и положительные примеры сотрудничества с гражданским обществом в пенитенциарной системе Европы. Тюремные администрации часто понимают, что сотрудничество с гражданским обществом приносит пользу. Партнерство с гражданским обществом может сделать мероприятия в области охраны здоровья

²² Минимальные стандартные правила ООН по обращению с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Правило 24, см. https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-E-ebook.pdf (доступ 22 февраля 2025 г.).

в пенитенциарной системе более эффективными и устойчивыми. ОГО могут способствовать повышению качества услуг по лечению наркозависимости в тюрьмах и создавать доверительные отношения с клиентами, что повышает уровень участия в программах.

Особенно интересным примером в области предоставления наркологической помощи в тюрьмах является сеть ROSE в Италии, разработанная Итальянским обществом медико-санитарной помощи в тюрьмах (SIMSPe).²³ Данная сеть призвана решить проблему, связанную с тем, что женщины являются особенно уязвимой группой в пенитенциарной системе. Для многих женщин, длительное время страдающих зависимостью от употребления психоактивных веществ, тюремное заключение может стать возможностью воспользоваться услугами здравоохранения. Сеть ROSE была создана в 2016 году с целью гарантировать полный охват медицинским обслуживанием женщин и трансгендеров в пенитенциарной системе Италии (Rastrelli et al. 2023).

Сеть ROSE - далеко не единственный положительный пример, демонстрирующий возможности сотрудничества с ОГО. Существует множество ОГО, работающих в сфере профилактики и развития услуг, направленных на обеспечение альтернативы тюремному заключению. Одна из таких организаций - Brücke e.V. ("Мост") в Мюнхене, Германия.²⁴ ОГО предлагает услуги по социальной поддержке и социальному сопровождению для молодых людей, в конфликте с законом. Молодые люди могут выполнять общественные работы в качестве альтернативы тюремному заключению. Идея социальной реабилитации очень важна для этих программ. Они дают молодым людям шанс изменить свое поведение и найти свое место в обществе. Организация поддерживает данный процесс с помощью профессиональной поддержки психологов и социальных работников. Помимо программ для тех, кто впервые совершил правонарушение, Brücke e.V. предлагает программы по разрешению конфликтов и медиации в школах для предотвращения правонарушений среди молодежи.

Третий пример – организация, предоставляющая социальные услуги «WerkPro» в Гронингене, Нидерланды.²⁵ Известная проблема пенитенциарной системы заключается в том, что люди, находящиеся в тюрьме, имеют очень мало социальных контактов, становятся изолированными и, таким образом, теряют социальные навыки. WerkPro - это социальное предприятие, занимающееся трудовой интеграцией и предлагающее социальную реабилитацию людям, вышедшим из тюрьмы. Клиенты могут работать в социальном проекте и тем самым приобретать социальные навыки, которые впоследствии позволят им восстановить свои возможности на рынке труда в гражданском секторе. Пример

²³ Итальянское общество медико-санитарной помощи в пенитенциарной системе, см. <https://www.sanitapenitenziaria.org/> (доступ выполнен 15 февраля 2025 г.).

²⁴ Brücke e.V., доступно на <https://www.bruecke-muenchen.de/> (доступ выполнен 15 февраля 2025 г.).

²⁵ WerkPro, <https://www.werkpro.nl/> (дата посещения сайта: 10 февраля 2025 г.).

«WerkPro» показывает, что ОГО могут играть важную роль в социальной реинтеграции людей, вышедших из тюрьмы.

Опыт организаций обращает внимание на некоторые важные моменты. Большинство организаций, предоставляющих услуги в тюремной системе в Европе, - это небольшие местные организации. Их работа основана на слаженном сотрудничестве с тюремной администрацией. Тюремная администрация заинтересована в сотрудничестве с ОГО, потому что таким образом она может предложить услуги, на которые в противном случае у нее не было бы средств или человеческих ресурсов. Поэтому важно, чтобы на первом месте стояли собственные интересы тюремной администрации.

Однако проблемой является и небольшой размер ОГО. Поскольку они являются местными, их программы доступны только в небольшом количестве исправительных учреждений, а иногда только на базе одной из них. Для того чтобы расширить спектр услуг, необходимы более значительные финансовые ресурсы, на которые у большинства тюремных учреждений нет денег. Дальнейшее создание возможностей для лечения наркозависимости должно, по возможности, всегда проводиться на уровне всей пенитенциарной системы страны, чтобы избежать неравенства в доступе и охвате. Это также означает, что опыт Европы может быть взят на вооружение в качестве идей для реализации в Центральной Азии. Тем не менее, в том виде, в котором они существуют, они не представляют собой целостную систему, которую могли бы взять на вооружение правительства и пенитенциарные службы стран Центральной Азии.

6.3. Передовой опыт участия гражданского общества в Центральной Азии

В регионе Центральной Азии существует несколько проектов, которые можно отнести к передовому опыту. Эти проекты могут служить вдохновением и руководством для совместных проектов в регионе Центральной Азии.

а) «Атлантис» (Кыргызстан)

Известной программой лечения наркозависимости и алкоголизма в пенитенциарной системе является так называемая программа "Атлантис" в Кыргызстане. Программа "Атлантис" была разработана в 2005 году и внедрена в тюрьмах Кыргызстана (Moczydłowski 2015). Программа предлагает комплексный курс лечения для людей с наркотической или алкогольной зависимостью. Эта программа является частью более широкого подхода правительства Кыргызстана в области политики к предоставлению населению комплексных услуг по снижению вреда. В международном сравнении Кыргызстан выделяется сильной поддержкой программ снижения вреда (Harm Reduction International 2022).

Программа "Атлантис" состоит из 28 заданий, которые должны пройти участники. После завершения программы "Атлантис" осужденные, отбывающие наказание в

тюрьме, попадают в так называемую "чистую зону", где они могут находиться до освобождения. Особенностью программы является то, что она предлагает комплексные услуги для осужденных с расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, отбывающих наказание в тюрьме. Помимо медикаментозной терапии, здесь есть группы самопомощи, а также трудовая и профессиональная терапия. Согласно отчету, программа «Атлантис» призвана помочь людям, отбывающим наказание в исправительном учреждении, выработать "позитивные социальные установки ли отношения, которые отличаются от их окружения, негативное отношение к употреблению психоактивных веществ, иногда даже к табаку" (LEAHN 2016). В идеале участники прекращают употребление наркотиков и достигают долгосрочной стабилизации в рамках программы "Атлантис", которая затем продолжается в "Чистой зоне".

Программа "Атлантис" позволяет активно привлекать ОГО, не входящие в тюремную систему. В исправительном учреждении № 2 есть две организации, которые могут регулярно посещать и таким образом способствовать установлению контакта между женщинами, находящимися в тюрьме, и внешним миром. Эти контакты способствуют социальной реабилитации женщин в тюрьме. Азбель и др. (Azbel et al.) (2017) провели оценку "чистой зоны" и обнаружили, что основной проблемой является низкий уровень охвата детей. Среди других проблем - отсутствие услуг для пациентов "чистой зоны" после освобождения, что, вероятно, повышает риск рецидива употребления наркотиков (Azbel et al. 2017). Авторы обследования с целью оценки рекомендуют расширить объем и качество лечебных услуг в "чистой зоне" и включить в них программу после освобождения (Azbel et al. 2017). ОГО могли бы оказать содействие в развитии услуг по лечению. Это может быть реализовано путем расширения сотрудничества с ОГО, например, через организованную программу посещений и обучения, в рамках которой ОГО, как внешние организации, оказывают поддержку медсанчасти в тюрьмах. ОГО также могли бы играть более важную роль в предоставлении услуг после освобождения.

б) Новое руководство по социальной работе в пенитенциарной системе (Кыргызстан)

В 2024 году кафедра социальной работы Бишкекского государственного университета запустила проект по подготовке и обучению социальных работников в пенитенциарной системе Кыргызстана. Команда преподавателей Бишкекского государственного университета разработала программу курса для социальных работников в сотрудничестве с Министерством внутренних дел Кыргызстана. В дальнейшем этот курс будет использоваться для подготовки социальных работников для работы в пенитенциарной системе. Наряду с другими темами социальной работы, курс посвящен потребностям людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в пенитенциарной системе. Цель - подготовить социальных работников к работе с этой целевой группой в пенитенциарной системе. Эта совместная программа может стать действенным

способом улучшить наркологическую помощь в пенитенциарной системе Кыргызстана

Группа опубликовала учебник, который представляет собой практическое руководство для подготовки социальных работников и воспитателей в пенитенциарных учреждениях (Орозалиев, 2024). В учебнике представлен обзор наиболее важных направлений социальной работы в пенитенциарных учреждениях, включая социальную реабилитацию, подготовку к освобождению, образовательные и профессионально-технические программы для осужденных в тюрьмах, а также особые потребности женщин в тюрьмах (Орозалиев 2024). Данное руководство может послужить примером для развития служб социальной работы в других странах региона.

в) Учебный центр Нельсона Манделы (Казахстан)

В ноябре 2021 года УНП ООН помогло создать новый Научно-образовательный центр по выполнению Правил Нельсона Манделы при Костанайской академии МВД (УНП ООН 2023). Проект осуществлялся при финансовой поддержке Контртеррористического бюро Государственного департамента США (УНП ООН 2023).

В период с 2021 по 2023 год 3 000 сотрудников тюрем и служб пробации из Казахстана прошли курс электронного обучения УНП ООН по Правилам Нельсона Манделы в центре (УНП ООН, 2023). Минимальные стандартные правила ООН по обращению с заключенными - известные как Правила Нельсона Манделы - представляют собой четкие ориентиры для сотрудников тюрем по вопросам охраны, безопасности и гуманного обращения с заключенными. УНП ООН владеет депозитарием этих правил и прилагает усилия для их продвижения и оказывает поддержку для их принятия во всем мире.

Научно-образовательный центр по выполнению Правил Нельсона Манделы при Костанайской академии МВД предлагает электронный учебный курс по Правилам Нельсона Манделы. Курс содержит семь модулей, которые помогают пользователю понять и применить Правила Нельсона Манделы как общепризнанные минимальные стандарты управления тюрьмами и обращения с заключенными (УНП ООН 2023). Курс состоит из введения, пяти основных модулей, а также итоговой оценки. Онлайн-курс доступен на казахском и нескольких других языках. Костанайская академия МВД предлагает обучение не только сотрудникам пенитенциарной системы Казахстана, но также и все чаще странам Центральной Азии (УНП ООН 2023). Положительные примеры такой деятельности по применению международных тюремных стандартов в Казахстане могут быть применены и в других странах.

В целях дальнейшего развития, можно вовлекать ОГО в учебные курсы по тюремным стандартам. В таблице 2 представлен обзор трех основных преимуществ передового опыта сотрудничества гражданского общества в

предоставлении услуг для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в пенитенциарной системе в Центральной Азии.

Таблица 2: Передовой опыт сотрудничества гражданского общества с пенитенциарной системой в ЦА

Передовой опыт	Конкретные преимущества чему можно обучиться на этом примере ?)
Программа "Атлантис" (Кыргызстан)	<ul style="list-style-type: none"> • Комплексные наркологические услуги для людей с расстройством потребления наркотиков • Вовлечение представителей гражданского общества
Новое руководство для социальных работников для работы в пенитенциарной системе (Кыргызстан)	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение качества социальных услуг в тюрьмах • Профессиональная подготовка квалифицированных социальных работников
Научно-образовательный центр Нельсона Манделы (Казахстан)	<ul style="list-style-type: none"> • Распространение международных тюремных стандартов, гарантирующих гуманное обращение в тюрьмах • Повышение квалификации и обучение тюремного персонала

6.4. Руководящие принципы сотрудничества (контрольный перечень вопросов)

Работа по разработке Тюремного протокола показала, что невозможно составить один протокол для всего региона Центральной Азии. Пять стран слишком сильно различаются по уровню развития гражданского общества, закрытости/открытости тюремной системы и возможности разработки совместных проектов с гражданским обществом. Кроме того, предоставление социальных услуг людям с расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, в тюрьмах сильно различается по странам региона. В то время как в Кыргызстане и Таджикистане целью является расширение существующих услуг и увеличение доступа к ОЗТ или ПТАО, в пенитенциарных системах Казахстана, Узбекистана и Туркменистана сначала необходимо внедрить услуги по терапии наркозависимости. В этой ситуации наилучшим вариантом для государственных и международных организаций является разработка небольших пилотных проектов с последующим их постепенным расширением. Передовой опыт, представленный выше, может послужить вдохновением для разработки проекта по взаимодействию с гражданским обществом.

Цель данного руководства - описать конкретные шаги по разработке проектов для людей с расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ,

в пенитенциарной системе в Центральной Азии. Для успешной реализации совместного проекта необходимо тщательное планирование. На этапе планирования важно подчеркнуть возможности субъектов гражданского общества, включая ОГО, общественные группы и инициативы самопомощи. Перед началом совместного проекта между руководством исправительных учреждений и гражданского общества исполнителям проекта необходимо задать следующие вопросы:

- **Целевая группа**

Кто является предполагаемыми участниками/клиентами проекта? Каковы их потребности? Каковы особенности тюремного контекста

Для каждого совместного проекта в пенитенциарной системе важно определить целевую группу и провести первоначальную оценку потребностей. Потребности осужденных, отбывающих наказание в тюрьме, часто отличаются от потребностей тех, кто находится за ее пределами. Тюремный контекст представляет собой как риск, так и возможность. Иногда осужденные, отбывающие наказание в тюрьме, начинают более усиленно употреблять наркотики из-за повышенной социальной изоляции. Иногда тюремная среда предоставляет возможность вылечить запущенные проблемы со здоровьем и пройти курс лечения от наркозависимости, например, в рамках программы "Атлантис". Курс лечения от наркозависимости должен быть доступным и открытым для всех желающих. У людей, отбывающих наказание в тюрьме, должна быть возможность участвовать в терапевтических сообществах и иметь доступ к консультационным услугам. Тюремные администрации должны вовлекать осужденных, отбывающих наказание в тюрьме, при разработке услуг. Группы на уровне сообщества могут помочь наладить связь с внешним миром и подготовить осужденных, отбывающих наказание в тюрьме, к жизни после освобождения.

- **Услуги по лечению наркозависимости**

Какие виды наркологических услуг существуют? Как различные услуги соотносятся друг с другом? Кто является сотрудниками/поставщиками услуг? Какие государственные учреждения должны выдавать разрешения на оказание услуг?

ОГО часто не имеют представления обо всех услугах по лечению наркозависимости, которые предлагаются в тюрьмах. Социальные работники могут сыграть важную роль в предоставлении информации. Службы по социальному сопровождению должны иметь возможность перенаправления пациента в различные другие службы.

- **Вовлечение организаций гражданского общества**

Какие организации гражданского общества участвуют в предоставлении услуг людям с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в пенитенциарной системе? Каковы сильные и слабые стороны участвующих организаций гражданского общества?

Тюремная администрация часто не знает о возможностях, которые может предоставить ей сотрудничество с представителями гражданского общества. Они не информированы о существовании ОГО и о том, какую деятельность они могут предложить в области терапии наркозависимости. Поэтому одной из главных задач является предоставление информации об ОГО и о потенциальных преимуществах сотрудничества между тюремной администрацией и гражданским обществом.

- **Ответственность за разработку и реализацию проектов**

Какова ответственность за разработку и реализацию проекта участвующих государственных органов и организаций гражданского общества? Как эти обязанности определяются в меморандуме о взаимопонимании?

Вопросы такого характера лучше всего изложить в меморандуме о взаимопонимании между пенитенциарным учреждением и соответствующей ОГО. Оба партнера в рамках совместного проекта должны четко понимать взаимную ответственность. Передовой опыт может помочь в разработке проекта и подготовке к его реализации.

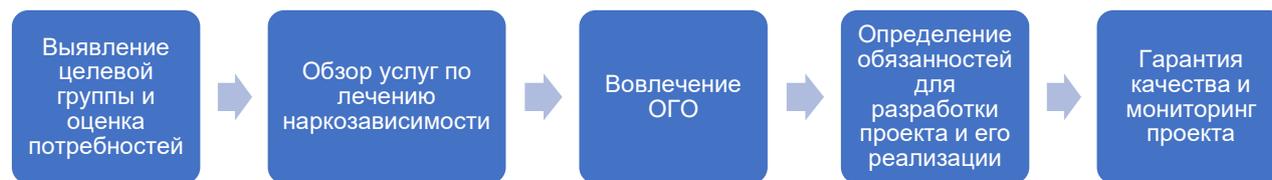
- **Обеспечение качества и мониторинг проектов**

Как можно гарантировать качество социальных услуг для людей с расстройствами, вызванными употреблением наркотиков? Каким образом проводится мониторинг проектов? Каким образом клиенты принимают участие в мониторинге проектов?

Совместные проекты тюремных администраций и представителей гражданского общества должны проходить регулярную оценку. Важно отслеживать качество предоставляемых услуг для лечения наркозависимости. ОГО должны участвовать в обеспечении качества и мониторинге проектов.

Пошаговая инструкция для разработки и реализации проекта по сотрудничеству между тюремной администрацией и гражданским обществом представлена на Рисунке 2.

Рисунок 2: Руководство по сотрудничеству (контрольный перечень вопросов)

7. Выводы

По итогам проведенного анализа можно констатировать, что возможности гражданского общества по разработке программ для лечения наркозависимости в пенитенциарных учреждениях в Центральной Азии по-прежнему ограничены. Во всех пяти республиках Центральной Азии существует лишь несколько организаций, имеющих доступ к пенитенциарной системе. Подавляющее большинство этих организаций невелики по размеру и имеют ограниченные организационные и финансовые ресурсы. Многие ОГО сталкиваются с трудностями, связанными с финансированием, и могут предложить лишь ограниченный объем социальных и медицинских услуг. Существуют также проблемы с доступом в тюрьмы и другие закрытые учреждения. Как и во многих других странах мира, тюрьмы в Центральной Азии остаются закрытыми от общества. Это крайне затрудняет доступ ОГО в тюрьмы.

Еще один главный вывод в отчете о предварительной оценке заключается в том, что доступ к медицинским и социальным услугам для осужденных, отбывающих наказание в тюрьме, сильно ограничен. Эквивалентность медицинской помощи, сформулированная в международных тюремных стандартах, не достигается в пенитенциарной системе Центральной Азии. Во всех странах региона отсутствуют такие важные программы, как услуги по лечению наркозависимости, медико-санитарная помощь при инфекционных заболеваниях, таких как ВИЧ и гепатит С, программа снижения вреда и психосоциальная поддержка. Единственным исключением является Кыргызстан, где в тюрьмах реализуются программы метадоновой заместительной терапии (МЗТ) и снижения вреда. Но даже здесь масштабы программ и количество получателей весьма ограничены. Таким образом, в развитии услуг для людей, находящихся в заключении, в странах Центральной Азии предстоит еще многое сделать. Как показали результаты онлайн-опроса, гражданское общество может сыграть важную роль в повышении осведомленности о потребностях людей, отбывающих наказание в тюрьмах. Путем разработки совместных проектов, ОГО могут повышать квалификацию тюремного персонала и продвигать услуги. Для сотрудничества с гражданским обществом можно использовать международные тюремные стандарты в качестве справочных документов. Кроме того, ОГО в Центральной Азии могут использовать

опыт, накопленный в других странах. Например, четырехкомпонентный подход позволяет систематизировать различные подходы к наркополитике.

Участие гражданского общества в развитии служб пробации заслуживает особого внимания. ОГО не только могут участвовать в предоставлении услуг в закрытых учреждениях, но они также хорошо обучены для подготовки и сопровождения людей в тюрьмах в процессе социальной адаптации и реабилитации. Как отмечают многие эксперты, важно рассматривать весь процесс реабилитации от момента заключения до момента освобождения. В случае с людьми с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, социальная реабилитация играет ключевую роль, поскольку у людей, употребляющих наркотики, сложные медицинские, психологические и социальные потребности. Необходимо использовать время пребывания в закрытых учреждениях в целях оказания помощи для лечения наркозависимости и начала социальной реабилитации на более ранних этапах. Не менее важно продолжать оказывать психосоциальную помощь и социальную поддержку после освобождения из тюрьмы.

В рамках взаимодействия между тюремной администрацией и гражданским обществом важно придерживаться партнерского подхода. Тюремная администрация должна полностью признать возможности ОГО и вовлекать их к оказанию услуг. Сотрудничество может включать совместное финансирование программ. Хорошо выстроенная коммуникация и планирование, а также четкое разделение ответственности являются предпосылками для успешного сотрудничества между тюремной администрацией и гражданским обществом.

8. Рекомендации

В этой части обобщены основные рекомендации по разработке Протокола сотрудничества между тюремным персоналом и гражданским обществом в целях лечения и социальной реинтеграции людей, отбывающих наказание в тюрьме с расстройствами, вызванными употреблением психоактивных веществ (Результат 4, Лот 2).

- **Оценка потребностей и картирование существующих услуг в Центральной Азии**

Для каждой страны и каждой пенитенциарной системы важно понять основные потребности людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в пенитенциарной системе. Анализ (первая часть данного отчета) показал, что уровень предоставления услуг в тюрьмах Центральной Азии в настоящее время недостаточен для удовлетворения существующих потребностей людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в пенитенциарной системе. Для того, гарантировать эквивалентность помощи в пенитенциарных учреждениях, необходимо дальнейшее продвижение услуг. Администрации

тюрем во всех пяти республиках должны осознать эту задачу и активно привлекать гражданское общество

Дискуссии в ходе проведенных Круглых столов в сентябре 2023 года и марте 2024 года показали, что решающее значение имеет политическая воля и поддержка. Пенитенциарные службы пяти стран Центральной Азии должны быть готовы привлечь представителей гражданского общества к оказанию социальных услуг в условиях закрытой пенитенциарной системы. Для того, чтобы облегчить этот процесс, тема сотрудничества с гражданским обществом должна быть рассмотрена на уровне политики. Во всех странах Центральной Азии необходимо начать обсуждение с соответствующими лицами, принимающими решения в Министерстве внутренних дел, чтобы обеспечить плодотворное техническое сотрудничество в области предоставления услуг в пенитенциарных учреждениях.

Контекст программы CADAP может сыграть важную роль в укреплении потенциала ОГО в этом направлении и дальнейшем распространении соответствующей информации. Поэтому в Тюремном протоколе следует сделать акцент на необходимости установления партнерских отношений между государственной службой исполнения наказания и ОГО, которые могут гарантировать оптимальные ответные меры на потребности людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в пенитенциарной системе. Представленные лучшие практики и передовой опыт региона (см. 6.2.) могут стать хорошей отправной точкой для разработки совместных пилотных проектов.

- **Понимание возможностей и сложностей при взаимодействии тюремной администрации с гражданским обществом**

Для разработки руководства по сотрудничеству с гражданским обществом необходимо понять возможности и трудности при сотрудничестве между тюремной администрацией и гражданским обществом. Первоначальная оценка показала, что для улучшения сотрудничества необходимы коммуникации и тренинги. Пилотные проекты и учебные программы могут помочь установить сотрудничество на практике.

Как внешний донор, CADAP может сыграть важную роль в поддержке пилотных проектов, реализуемых между тюремной администрацией и гражданским обществом. CADAP также необходимо проанализировать нормативно-правовые условия для ОГО в Центральной Азии. Опыт проведенного круглого стола показывает, что участники с удовольствием участвуют в обучающих программах и были бы заинтересованы в участии в небольших пилотных проектах в своей сфере, в которой они специализируются.

- **Разработать руководство по сотрудничеству между тюремной администрацией и гражданским обществом**

Основой для предполагаемого протокола сотрудничества должно стать руководство или меморандум о взаимопонимании, в котором изложены эффективные способы коммуникации и совместной работы. В каждой стране такое руководство должно быть разработано между тюремными администрациями и ОГО. Контрольный перечень вопросов (см. 6.3.) может послужить отправной точкой для разработки руководства по сотрудничеству между тюремными администрациями и гражданским обществом. Наиболее перспективным подходом является запуск пилотных проектов, которые впоследствии могут быть распространены.

- **Разработка пилотных проектов по предоставлению услуг в сотрудничестве с ОГО в закрытых учреждениях (в качестве передовой практики)**

Практическая рекомендация по сотрудничеству между тюремными администрациями и гражданским обществом - разработка пилотных проектов по медико-социальной помощи и социальной поддержке людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в пенитенциарной системе. Представленные передовые практики региона (см. 6.2.) могут послужить отправной точкой. Исходя из местных условий, рекомендуется разработать подобные пилотные проекты в каждой из республик Центральной Азии. Пилотный проект может стать хорошим стимулом для укрепления сотрудничества на практике. Приведем пример: Кыргызстан имеет наиболее богатый опыт реализации проектов сотрудничества с гражданским обществом и подходит для разработки пилотного проекта, который впоследствии может быть реализован в других странах региона.

- **Разработка пилотного проекта по предоставлению услуг в сотрудничестве с ОГО в службе пробации**

В дополнение к пилотным проектам в пенитенциарной системе рекомендуется разработать пилотные проекты в службах пробации. Службы пробации могут стать перспективной отправной точкой для ОГО, поскольку администрации заинтересованы в сотрудничестве с ОГО в плане обеспечения социальной реабилитации. ОГО имеют все возможности для того, чтобы играть важную роль в службах пробации, поскольку они могут подготовить заключенных к освобождению и гарантировать им социальное сопровождение после освобождения.

- **Повсеместное обеспечение соблюдения прав человека и гендерного равенства**

Очень важно, чтобы все мероприятия по разработке Тюремного протокола (Результат 4 / Лот 2) учитывали аспекты прав человека и гендерного равенства. Оптимальным подходящим руководством являются международные тюремные

стандарты, которые подчеркивают, что осужденные в условиях исправительного учреждения сохраняют свои права человека, находясь в заключении. Правила Манделы призваны обеспечить соблюдение обязательства относиться ко всем заключенным с уважением к присущему им достоинству и ценности человека, а также запрет пыток и других форм жестокого обращения. Бангкокские правила уделяют особое внимание правам женщин в тюрьмах и устанавливают для них минимальные стандарты. При планировании мероприятий в будущем, целесообразно включить международные тюремные стандарты в рамках обсуждений за круглым столом и в другие мероприятия проекта CADAP. Для того, чтобы подчеркнуть необходимость соблюдения прав человека и гендерного равенства, рекомендуется сотрудничать с Костанайской академией МВД в Казахстане, которая создала Центр Манделы по распространению международных тюремных стандартов (см. 6.2. передовой опыт).

9. Рекомендации по конкретным странам

Казахстан

В Казахстане ответственность за медико-санитарные услуги в пенитенциарной системе была передана Министерству здравоохранения. Это открывает новые возможности для сотрудничества между государственными организациями и гражданским обществом. Для того, чтобы передача ответственности привела к расширению объема и повышению качества предоставляемых услуг в пенитенциарной системе, казахстанские ОГО могут предложить Министерству здравоохранения Казахстана свои наработки и навыки. В будущем важно привлекать представителей Министерства здравоохранения и Государственной службы исполнения наказаний.

Для Казахстана крайне важны два события. Во-первых, важно усилить поддержку программы ПТАО или ОЗТ, которая в настоящее время подвергается критике со стороны противников подходов снижения вреда. Поддержка необходима с разных сторон - со стороны системы здравоохранения, международных организаций, агентств ООН и местных организаций гражданского общества. Важно, чтобы международные эксперты и международные программы продемонстрировали доказательную базу программы ПТАО и ее ценность для Казахстана. Еще одно важное событие связано с профессионализацией социальной работы. Здесь CADAP может оказать поддержку национальным ассоциациям. Существует множество возможностей для организации учебных программ и обмена информацией. Подобные мероприятия, в конечном итоге, укрепят роль гражданского общества и позволят социальным работникам играть важную роль в предоставлении услуг людям с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, и другим ключевым группам населения.

Кыргызстан

В Кыргызстане программа "Атлантис" и "Чистая зона" были созданы при поддержке CADAP. В рамках CADAP-6 в исправительной колонии № 2 в селе Степное, расположенном примерно в 30 км к северо-западу от г. Бишкек, столицы Кыргызстана, была создана "Чистая зона", специально предназначенная для женщин. Несмотря на успешность программы, уровень охвата остается низким. В марте 2024 года в программе "Атлантис"/"Чистая зона" приняли участие 18 женщин, большинство из которых страдают алкоголизмом. Около трети участниц имеют расстройства, связанные с употреблением наркотиков.

В таких программах, как метадоновая заместительная терапия (МЗТ), иногда называемые также терапией агонистами опиоидов (ТАО) или поддерживающей терапией агонистами опиоидов (ПТАО) или ОЗТ, в тюрьмах также наблюдается низкий уровень участия. Пенитенциарная система представляет среду с высоким уровнем риска для инъекционного употребления наркотиков. Из числа осужденных, которые употребляет инъекционные наркотики в тюрьме, 34,8 % начали употреблять наркотики во время заключения (Azbel et al. 2018). Только 11 % потребителей инъекционных наркотиков сообщили о том, что в настоящее время они проходят курс МЗТ, несмотря на то что 95 % выборки уже имели опыт МЗТ (Azbel et al. 2018). Можно сделать вывод, что наиболее актуальным вопросом для Кыргызстана является понимание проблем, свойственных услугам, предоставляемым для ЛУИН в пенитенциарной системе.

Таджикистан

В Таджикистане услуги по профилактике ВИЧ предоставляются в рамках пенитенциарной системы. Необходимо выяснить, участвуют ли или могут ли участвовать в этих услугах ОГО Таджикистана. Рекомендуется организовать рабочую поездку в Таджикистан, в ходе которой можно будет изучить услуги для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков в пенитенциарной системе.

Таджикистан, Кыргызстан и Казахстан - единственные страны в Центральной Азии, в которых действует программа ПТАО или ОЗТ. Программа ПТАО или ОЗТ в Таджикистане была внедрена в 2010 году (Сатторов и др. 2024). В 2023 году в стране действовала сеть из 15 пунктов ОЗТ, охватывающая все регионы страны, включая два пункта в пенитенциарной системе. Помимо лечения опиоидной зависимости, пункты ПТАО в Таджикистане включают в себя дополнительные услуги для ЛУИН, такие как лечение передозировки, тестирование на ВГВ, ВГС и сифилис, оказание психологической поддержки и т. д. Неизвестно, участвуют ли ОГО в предоставлении этих услуг.

Несмотря на хорошо развитую систему пунктов ОЗТ в стране, программа ПТАО в Таджикистане все еще считается пилотным проектом, и охват остается низким. В

2023 году в Таджикистане в программе ПТАО приняли участие примерно 650 человек.

В 2023 году было проведено исследование факторов, препятствующих полноценной реализации ПТАО. Респонденты выделили три основных барьера: недостаточная привлекательность программы ПТАО, например, необходимость ежедневного посещения пунктов ОЗТ; недостаточный кадровый потенциал пунктов ОЗТ; дезинформация, распространяемая среди ЛУИН об ОЗТ (Каспирова и Маликов, 2023). Республиканский клинический центр наркологии принял план расширения ПТАО на 2024-2026 годы, в котором поставлена амбициозная цель - увеличить охват программы до 2 000 человек к концу 2026 года. Рекомендуется оказать всемерную поддержку Республиканскому клиническому центру наркологии в реализации принятого плана.

Туркменистан

В Туркменистане первая рабочая поездка состоялась в марте 2024 года. Дискуссии в ходе проведенных Круглых столов носили общий характер. Приоритетной задачей является установление контактов с лицами, принимающими решения, которые разделяют интерес к продвижению программ профилактики и лечения в самом широком смысле. Рекомендуется организовать вторую рабочую поездку для изучения потенциальных направлений для сотрудничества.

Узбекистан

В Узбекистане развивается гражданское общество. Некоторые ОГО Узбекистана занимаются оказанием услуг для ЛУИН, включая помощь для лечения наркозависимости, социальную реабилитацию и услуги по снижению вреда. Однако количество ОГО, которым разрешено работать в пенитенциарной системе, в Узбекистане очень мало.

В этой связи, в будущем основное внимание рекомендуется уделить укреплению позиций гражданского общества в Узбекистане и развитию его потенциала в сфере предоставления услуг ЛУИН в пенитенциарной системе. В Узбекистане рекомендуется разработать пилотные проекты в сотрудничестве с гражданским обществом. Кроме того, необходимо укреплять связь между министерствами, специализированными учреждениями и ОГО. Государственная наркологическая служба и службы пробации могут стать подходящей отправной точкой для разработки и предоставления совместных услуг для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков в пенитенциарной системе и/или после освобождения из тюрьмы.

10. Библиография

- Aydın, G. (2018). Сотрудничество ЕС и Казахстана в области развития гражданского общества в Казахстане. *Журнал международных отношений и международного права*, 82(2), 80-87.
- Almond, G. A. and Verba, S. (1989). *The civic culture: political attitudes and democracy in five nations*. Newbury Park: Sage.
- АБР (2015). Краткая информация о гражданском обществе: Казахстан, октябрь 2015 г., доступно на сайте <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/175220/csb-kaz.pdf> (доступ выполнен 15 ноября 2023 г.).
- Азия Плюс (2023). В Таджикистане ликвидировали почти 700 НПО. Почему это плохо и куда мы идем?, 17 августа, доступно на <https://old.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230817/v-tadzhikistane-likvidirovalis-pochti-700-npo-pochemu-eto-ploho-i-kuda-idyom> (доступ выполнен 22 февраля 2025 г.).
- Askew, R., Griffiths, B. and Bone, M. (2022). The importance of people who use drugs within drug policy reform debates: Findings from the UK Drug Policy Voices online survey, *International Journal of Drug Policy*, 105, 103711.
- Azbel, L., Rozanova, J., Michel, I.; Altice, F.L. and Stöver, H. (2017). A qualitative assessment of an abstinence-oriented therapeutic community for prisoners with substance use disorders in Kyrgyzstan, *Harm Reduction Journal*, 14(1), 1–9.
- Azbel, L. et al. (2018). Drug Injection within Prison in Kyrgyzstan: Elevated HIV Risk and Implications for Scaling up Opioid Agonist Treatments, *International Journal of Prisoner Health*, 14(3), 175–87.
- Бейменбетов, С. (2021). Государственное регулирование организованного гражданского общества в гибридных режимах: Системная оценка межнациональных различий в регулировании организаций гражданского общества в семи постсоветских странах. *Вопросы Центральной Азии*, 8(2), 120-149.
- Бакирова, Ж., Папе, У. и Михельс, И. И. (2024). Поддерживающая терапия агонистами опиоидов в Кыргызстане: Оценка изменения медицинских и психосоциальных потребностей пациентов в течение курса лечения, *Heroin Addiction and Related Clinical Problems*, 26(60),), <https://doi.org/10.62401/2531-4122-2024-60>.

- Bankoff, G., and Oven, K. (2019). From Nomadic Communitarianism to Civil Socialism: Searching for the Roots of Civil Society in Rural Kazakhstan, *Journal of Civil Society*, 15(4), 373–391.
- Biermann, F., Kanie, N. and Kim, R. E. (2017). Global governance by goal-setting: the novel approach of the UN Sustainable Development Goals. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, 26, 26–31.
- Buxton, C. (2011). *The Struggle for Civil Society in Central Asia. Crisis and Transformation*. Kumarian Press.
- Мониторинг CIVICUS (2023). Гражданское пространство в цифрах, доступно на сайте <https://monitor.civicus.org/facts/> (доступ выполнен 15 ноября 2023 г.).
- Channell-Justice, E. (2022). *Without the state: Self-organization and political activism in Ukraine*. University of Toronto Press.
- Costanza, R., Daly, L., Fioramonti, L., Giovannini, E., Kubiszewski, I., Mortensen, L. and Wilkinson, R. (2016). Modelling and measuring sustainable wellbeing in connection with the UN Sustainable Development Goals, *Ecological Economics*, 130, 350–355.
- Dar, F. A. and Firdous, T. (2015). The Role of NGOs in the Socio-political Development of Tajikistan and Kyrgyzstan, *Journal of South Asian Studies*, 03(02), 213–230.
- Досбаева, К. (2010). Функционирование сотрудничества доноров и НПО: Фактографическое исследование НПО Казахстана, Берген: Университет Бергена, доступно на <https://hdl.handle.net/1956/4450> (доступ выполнен 12 декабря 2023 г.).
- Европейский центр мониторинга наркотиков и наркозависимости (ЕЦМНН) (2013): Организации по адвокации наркополитики в Европе, доступно на сайте: www.emcdda.europa.eu/publications/emcdda-papers/advocacy_en (доступ выполнен 12 мая 2024 г.).
- Fuller, V., Dudnik, R., Ibragimov, I. and Shumskaya, N. (2017). *We Fight, We Hide or We Unite: Within the 'Bridging the Gaps: Health and Rights for Key Populations' phase 2 project 2017 Coping strategies amongst resilient harm reduction organisations and community networks in the context of shrinking space for civil society in Eastern Europe and Central Asia*, available at https://afew.org/wp-content/uploads/2018/07/CSOreport_Completed_EN_Corrected.pdf (доступ выполнен 31 August 2023).

- Giffen, J., Earle, L., and Buxton, C. (2005). *The Development of Civil Society in Central Asia*, Oxford: INTRAC.
- Harm Reduction International (2022). The Global State of Harm Reduction 2022, available at https://hri.global/wp-content/uploads/2022/11/HRI_GSHR-2022_Full-Report_Final-1.pdf (accessed 31 August 2023).
- Herzig, M., and Wolf, M. (2019). Inside Switzerland's Radical Drug Policy Innovation. *Stanford Social Innovation Review*. <https://doi.org/10.48558/MQWP-3277>
- ICNL (2023). Монитор гражданской свободы. Кыргызская Республика, обновление: 1 октября 2023 г., доступно на сайте <https://www.icnl.org/resources/civic-freedom-monitor/kyrgyz> (доступ выполнен 24 ноября 2023 г.).
- ICNL (2023). Монитор гражданской свободы. Таджикистан, Обновление от 23 мая 2023 г., доступно на сайте: [https://www.icnl.org/resources/civic-freedom-monitor/tajikistan#:~:text=Civil%20society%20organizations%20\(CSOs\)%20in,and%20the%20process%20of%20democratization](https://www.icnl.org/resources/civic-freedom-monitor/tajikistan#:~:text=Civil%20society%20organizations%20(CSOs)%20in,and%20the%20process%20of%20democratization) (доступ выполнен 24 ноября 2023 г.).
- ICNL (2023). Монитор гражданской свободы. Узбекистан, обновление 15 августа, доступно на сайте <https://www.icnl.org/resources/civic-freedom-monitor/uzbekistan> (доступ выполнен 24 ноября 2023 года).
- Международное информационное агентство "Казинформ" (2023). Глава Министерства здравоохранения: Казахстан не использует потенциал НПО для борьбы с ВИЧ, доступно на www.inform.kz/ru/glava-minzdrava-v-kazahstane-ne-ispol-zuetsya-potencial-npo-dlya-bor-by-s-vich_a4072990 (доступ выполнен 6 августа 2024 г.).
- Каспирова, А. и Маликов, Н. (2023). Доклад о ситуации с употреблением наркотиков, наркополитике и существующих программах по борьбе с наркопотреблением в Республике Таджикистан [неопубликованный доклад]. Душанбе: Программа развития ООН (ПРООН).
- Хамидова, Д. (2019). Значение добросовестного управления в развитии Узбекистана, *Устойчивое будущее и добросовестное управление: Концептуальные подходы*, 36.
- Ким Л. А. (2020). Экологическое движение как фактор развития гражданского общества в Узбекистане - *Социологическая наука и социальная практика*, 8(1), 150-166.

- Knox, C. and Yessimova, Sh. (2015). State-Society Relations: NGOs in Kazakhstan, *Journal of Civil Society*, 11(3), 300–316.
- Knox, C., and Sharipova, D. (2024). Authoritarianism and civil society in Central Asia: Shifting boundaries. *Journal of Civil Society*, 20(2), 109–129.
- Kurusu, S. L. S. (2018). Carceral civil society: Citizenship and communities in a US prison, PhD dissertation, University of Illinois at Urbana-Champaign.
- LEAHN [Law Enforcement and HIV Network] (2016). One day in the zone. *Clean*, 8. February, available at: <http://www.leahn.org/ru/archives/4475> (accessed 1 September 2023).
- Lu, Y., Nakicenovic, N., Visbeck, M. and Stevance, A. S. (2015). Policy: Five priorities for the UN sustainable development goals. *Nature*, 520(7548), 432–433.
- Махмутова, М. и Ахметова, А. (2011). Индекс гражданского общества в Казахстане: Укрепление гражданского общества. Индекс гражданского общества CIVICUS 2008-2010, Аналитический отчет по стране. Алматы: Public Policy Research Centre.
- Матикеева, С. (2009). Развитие: Организации, на уровне сообществ: Центральная Азия. В S. Joseph (ed.), *Encyclopedia of Women & Islamic Cultures Online*, Brill. https://doi.org/10.1163/1872-5309_ewic_EWICCOM_0218b.
- Moczydłowski P. (2015). Kyrgyzstan's experiences in counteracting illegal drug trade, in drug prevention and in therapy for drug addicts in the penitentiary system, *The Polish Journal of Criminology*, 61.
- Moller, L. et al. (2009). Evaluation of patients in opioid substitution therapy in the Kyrgyz Republic. World Health Organisation, available at: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/107954/E92641.pdf> (доступ выполнен 27 августа 2023 г.).
- Нежина, Т. Г. и Ибраева, А. Р. (2013). Объяснение роли культуры и традиций в функционировании организаций гражданского общества в Казахстане, *Voluntas*, 24(2), 335-358.
- Орозалиев, Е. С. (ред.) (2024). *Воспитательная и социальная работа в пенитенциарной системе Кыргызской Республики, Практическое пособие*, Бишкек: Бишкекский государственный университет.
- Pape, U. et al. (2023). *Social Work and Health in Prisons. Studies from Central Asia and China*, Ulla Pape, Heino Stöver, Ingo Ilja Michels (eds.), 1st ed., Baden-Baden: Nomos.

- Pape, U., Stöver, H., Michels, I. I. and M. Grabski (2024). *HIV and Hepatitis C in Central Asia and China. Understanding Vulnerabilities and Social Work Responses*, 1st ed., Baden-Baden: Nomos.
- Peirce, J. (2018). Making the Mandela Rules: Evidence, Expertise, and Politics in the Development of Soft Law International Prison Standards, *Queen's Law Journal*, 43(1), 263–296.
- Pierobon, C. (2018). The Development of Civil Society in Post-Soviet Kyrgyzstan An Analysis of the National and International Context, *Annali di Ca' Foscari. Serie orientale*, 54, <http://doi.org/10.30687/AnnOr/2385-3042/2018/01/006>.
- Pikirenia, U., Kudabekov, M., Bakirova, Zh. and Boltaev, A. (2024). Opioid Agonist Maintenance Treatment in Central Asia, in Pape, U., Stöver, H., Michels, I. I. and M. Grabski (ed.) *HIV and Hepatitis C in Central Asia and China. Understanding Vulnerabilities and Social Work Responses*, 1st ed., Baden-Baden: Nomos, 167–182.
- Rastrelli, E. et al. (2023). Women Living with HIV in Italian Prison Settings: Results from the Gender-Specific ROSE Network, *Viruses*, 15, 497.
- Rollan, K. and Somerton, M. (2019). Inclusive education reform in Kazakhstan: civil society activism from the bottom-up, *International Journal of Inclusive Education*, 25(10), 1109–1124.
- Sattorov, S., Soliev, A., Talbov, U., Orbelyan, S. and Trofymenko, M. (2024). HIV and Hepatitis C in Tajikistan, in: *HIV and Hepatitis C in Central Asia and China. Understanding Vulnerabilities and Social Work Responses*, edited by Pape, U., Stöver, H., Michels, I. I. and M. Grabski, 1st ed., Baden-Baden: Nomos, pp. 151–160.
- Stöver et al. (2021). The state of harm reduction in prisons in 30 European countries with a focus on people who inject drugs and infectious diseases, *Harm Reduction Journal*, 18(1), 1–17.
- Thorne, C., Ferencic, N., Malyuta, R., Mimica, J. and Niemiec, T. (2010). Central Asia: hotspot in the worldwide HIV epidemic. *The Lancet Infectious Diseases*, 10(7), 479–488.
- Токоева, А. (2023). В Кыргызстане могут скоро принять свой собственный закон об "иноагентах". Очен покож на российский, Би-би-си, 25 октября, доступно на https://www.bbc.com/russian/articles/cw5w02k5yrko?at_medium=RSS&at_campaign=KARANGA (доступ выполнен 30 октября 2023 г.).

- Токтомушев, К. (2023). Гражданское общество, социальный капитал и развитие в Центральной Азии. *Центрально-Азиатское Обследование*, 1-16.
- Туляков, Е. (2021). Реформы гражданского общества в Узбекистане, *Ukrainian Policymaker*, Volume 8, 121-126, <https://doi.org/10.29202/up/8/13>.
- Убайдуллаева, Д. (2021). Политическая либерализация и зарождающееся гражданское общество в Узбекистане: Случаи общественной реакции на программу сноса и использование принудительного труда, *Вопросы Центральной Азии*, 7(4), 340-355.
- УНП ООН (2022). Программный офис УНП ООН в Кыргызской Республике отметил Всемирный день борьбы со СПИДом в Кыргызстане, доступно на сайте <https://www.unodc.org/centralasia/en/news/unodc-programme-office-in-the-kyrgyz-republic-marked-the-world-aids-day-in-kyrgyzstan.html> (доступ выполнен 15 февраля 2025 г.).
- УНП ООН (2023). "Мы - чемпионы Правил Нельсона Манделы в Казахстане": Влияние местного участия в продвижении международных тюремных стандартов, доступно на сайте <https://www.unodc.org/unodc/en/justice-and-prison-reform/cpcj-prison-reform/news/nelson-mandela-rules-kazakh-language.html> (доступ выполнен 16 февраля 2025 года).
- Уринбоев, Р. и Эралиев, С. (2022). Неформальные инициативы гражданского общества в не-западных обществах. Махаллас в Узбекистане, *Центрально-Азиатское Обследование*, 41(3), 477-497.
- USAID (2023). Turkmenistan Fact Sheet. Governance Support Program, March 2023, available at <https://www.usaid.gov/turkmenistan/fact-sheet/turkmenistan-country-profile> (accessed 10 August 2024).
- Vagenas, P., Azbel, L., Polonsky, M., Kerimi, N., Mamyrov, M., Dvoryak, S. & F. L. Altice (2013). A Review of Medical and Substance Use Co-Morbidities in Central Asian Prisons: Implications for HIV Prevention and Treatment. *Drug and Alcohol Dependence*, 132, 25–31.
- Walcher, G. (2005). Prisons as regional drivers of HIV/AIDS and tuberculosis in some Central Asian countries: A matter of 'least eligibility'? *International Journal of Prisoner Health*, 1(2/3/4), 103–115.
- WHO (2023). WHO report on the global tobacco epidemic - Tobacco Turkmenistan country profile, 1 July, available at <https://www.who.int/publications/m/item/tobacco-tkm-country-profile> (accessed 15 February 2025).

- Wood C. (2023). Between a Rock and a Hard Place: How Kazakhstan's Civil Society Navigates Precarity, *International Labor and Working-Class History*, 103, 44–61.
- Есимова, Д. и др. (2023). "Казахстан: Социальная работа и здоровье в пенитенциарной системе" в Pape, U., Stöver, H., Michels, I. I. (ed.) *Social Work and Health in Prisons. Исследования в Центральной Азии и Кумае*, 1st ed., Baden-Baden: Nomos, 67-100.
- Есимова, Д., Прилуцкая, М., Мукашева, Д., Кудабеков, М. и Исмагулова, С. (2024). ВИЧ и гепатит С в Казахстане", в Pape, U., Stöver, H., Michels, I. I. and M. Grabski (ed.). *ВИЧ и гепатит С в Центральной Азии и Кумае. Понимание уязвимости и ответные меры социальной работы*, 1st ed., Baden-Baden: Nomos, 75-108.
- Ziegler, C. E. (ed.) (2015). *Civil Society and Politics in Central Asia*, University Press of Kentucky.
- Ziegler, C. E. (2016). Great powers, civil society and authoritarian diffusion in Central Asia. *Central Asian Survey*, 35(4), 549–569.

11. Приложение

Анкета для опроса

Онлайн-опрос проводился с октября по ноябрь 2023 года среди экспертов гражданского общества из всех пяти республик Центральной Азии. Онлайн-опрос включал в себя часть по лечению наркозависимости (Лот 1) и часть по Тюремному протоколу (Лот 2). Ссылка на опрос была распространена национальными координаторами CADAP 1. В общей сложности в онлайн-опросе приняли участие 26 респондентов.

Вторая часть онлайн-опроса касалась разработки Тюремного протокола. Респондентам было предложено ответить на четыре вопроса.

Часть II: Услуги для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в пенитенциарной системе

Следующие вопросы касаются услуг для людей, употребляющих наркотики в пенитенциарной системе. Это могут быть медицинские, социальные и наркологические услуги.

1. Каковы, с вашей точки зрения, основные потребности людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в пенитенциарной системе в вашей стране?
2. Какие услуги в настоящее время предлагаются людям с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в пенитенциарной системе в вашей стране? Какими организациями?
3. Как можно улучшить существующие услуги для людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в тюрьмах?
4. Что необходимо для плодотворного сотрудничества между тюремной администрацией и ОГО в вашей стране?

Интервью с экспертами гражданского общества в Центральной Азии

В период с сентября 2023 года по июль 2024 года было проведено одиннадцать интервью с экспертами гражданского общества в Центральной Азии.

Обзор интервью:

1. Интервью с руководителем ОГО Бишкек, Кыргызстан, 19 сентября 2023 г.
2. Интервью с руководителем ОГО, Алматы, Казахстан, 22 сентября 2023 года.
3. Интервью с руководителем ОГО из Кыргызстана, Алматы, Казахстан, 26 сентября 2023 года.

4. Интервью с экспертом по социальной работе, Алматы, Казахстан, 22 сентября 2023 года.
5. Интервью с врачом, Ташкент, Узбекистан, 7 марта 2024 года.
6. Интервью со специалистом по лечению наркозависимости, Алматы, Казахстан, 10 марта 2024 года.
7. Интервью с экспертом исправительного учреждения, Алматы, Казахстан, 11 марта 2024 года.
8. Интервью с экспертом гражданского общества, Бишкек, Кыргызстан, 14 марта 2024 года.
9. Интервью с экспертом по социальной работе, Бишкек, Кыргызстан, 15 марта 2024 года.
10. Интервью с экспертом по лечению наркозависимости, Бишкек, Кыргызстан, 15 марта 2024 года.
11. Интервью с экспертом гражданского общества из Таджикистана, Душанбе, 17 января 2025 г.

Руководство по проведению интервью

Интервью были посвящены опыту респондентов и деятельности организаций, которые они представляют. Это были неструктурированные интервью, сфокусированные на пяти основных вопросах. Для того, чтобы обеспечить конфиденциальность респондентов, не были проведены аудиозаписи. После проведения интервью был составлен журнал, в котором фиксировались наиболее важные моменты интервью.

- Какова миссия вашей организации гражданского общества?
- Какие услуги предлагает ваша организация для людей с расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, в пенитенциарной системе (или в целом в вашей стране)?
- Как бы вы охарактеризовали свое сотрудничество с государственными учреждениями, например, с администрацией исправительных учреждений, в вашей стране?
- С какими трудностями вы сталкиваетесь в своей повседневной работе?
- Что можно сделать для улучшения обслуживания людей с расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в пенитенциарной системе вашей страны?

12. Обзор организаций гражданского общества (ОГО), предоставляющих услуги в местах лишения свободы

Нет.	Имя	Страна, на которую ориентирована	Контактная информация
1.	Центрально-Азиатская Ассоциация людей, живущих с ВИЧ	ЦА	http://www.capla.asia/index.php/ru/
2.	Аман Саулык	РК	http://www.amansauylyk.kz/
3.	УМут	РК	
4.	Общественный фонд "Реванш"	РК	https://www.facebook.com/of.revansh/?locale=ru_RU
5.	Общественный фонд "Ответ"	РК	https://www.facebook.com/answerKazakhstan/
6.	Общественный фонд "Истихсан"	КР	
7.	Сеть снижения вреда в Кыргызстане	КР	https://www.facebook.com/hrnkg/?locale=ru_RU
8.	Евразийская Женская Сеть по СПИДУ	Калифорния, Евразия	https://ewna.org/
9.	Плюс Центр [Общественный фонд "Плюс Центр"]	КР	https://vk.com/fondplus
10.	ОФ «Социум»	КР	; https://sotsium.kg/ https://www.facebook.com/sotsium.kg/
11.	Институт глобальных исследований (Фонд GLORI)	КР	https://glori.kg/en/
12.	Фонд борьбы со СПИДом Восток-Запад, AFEW	Калифорния, Евразия	https://afew.org/
13.	НПО «Сеть женщин, живущих с ВИЧ, Таджикистан»	РТ	https://www.tnwplus.org/
14.	Сообщество людей, живущих с ВИЧ Таджикистан	РТ	https://ecuo.org/services/tajikistan/
15.	ОО «СПИН Плюс»	РТ	http://www.spinplus.org/
16.	«Ишонх ва Хайот»	РУ	https://plwh.uz/
17.	«Истикболли Авлод»	РУ	https://istiqbolliavlod.uz/
18.	«Интилиш»	РУ	https://intilish.uz/